

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

**АНДРЕЙ ПАРШЕВ
ВИКТОР СТЕПАКОВ**

НЕ ТАМ И НЕ ТОГДА

**КОГДА НАЧАЛАСЬ И ГДЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ
ВТОРАЯ МИРОВАЯ?**

Исторические открытия

Андрей Паршев

**Не там и не тогда.
Когда началась и где
закончилась Вторая мировая?**

«Алисторус»

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Паршев А. П.

Не там и не тогда. Когда началась и где закончилась Вторая мировая? / А. П. Паршев — «Алисторус», — (Исторические открытия)

Принято считать, что Вторая мировая война началась с нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, а закончилась 2 сентября 1945 после сокрушительного поражения японской армии. Так написано во всех учебниках истории, так говорится в исторических справочниках и Википедии. Но как все было на самом деле? Писатель и публицист Андрей Паршев и историк Виктор Степаков убедительно доказывают, что самый жестокий в истории человечества военный конфликт длился много дольше, чем это утверждает официальная историческая наука. Потери, понесенные каждой из участвовавших в великом противостоянии сторон, тяжелее и многочисленнее, чем это принято считать, а их кровавый след тянется до наших дней. Книга Паршева и Степакова переворачивает привычные представления о Великой войне и ее участниках. Она показывает скрытые пружины войны и формы участия в ней государств, напрямую не вступавших в конфликт. В ней приводятся цифры и факты, которые убедительно свидетельствуют о том, что истинную историю Второй мировой смогут узнать досконально лишь наши потомки, когда будут наконец рассекречены все архивы, относящиеся к этому периоду современной истории. Книга также издавалась под названием «Когда началась и когда закончилась Вторая мировая».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Паршев А. П.

© Алисторус

Содержание

Когда началась Вторая мировая	7
Сколько раз начиналась Вторая мировая?	8
Кто же воевал?	9
Почему мы не отметили юбилей	11
Почему мы вступили в войну	12
Первый бой, первая рота, первый танкист	14
Командир первой эскадрильи	15
Второй фронт	17
Третий фронт	18
Конец первого этапа мировой войны	19
Враги и друзья	20
Невыученные уроки	22
Все секретно	24
Эпилог	25
Когда закончилась Вторая мировая	26
Против Мельника и Бандеры. Партизанская война на Западной Украине в 1944–1952 гг	26
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Паршев, Виктор Степаков

Не там и не тогда. Когда началась и где закончилась Вторая мировая?

© А. Паршев, В. Степаков, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Когда началась Вторая мировая

Силуэты 15 танков, 15 сверхсовременных машин едва вырисовывались в предзакатных сумерках. Позади был ночной марш-бросок, а впереди... впереди – линия обороны фашистов. Что ждет там советскую танковую роту? Для нее 26 километров марш-броска были пустяком, а вот как пехота, не выдохлись ли люди? Не отстанут ли они от танков? Точны ли сведения разведки? Успели ли фашисты оборудовать на захваченном рубеже огневые точки? Через несколько часов все станет ясно.

Пора. Взрели моторы. Танки капитана Армана рванулись вперед.

Поль Матиссович Арман не был французом. Родом он из Латвии, но подростком прожил несколько лет во Франции, и первое удостоверение личности получил там, отсюда и необычное имя. До войны был командиром танкового батальона под Бобруйском.

Противотанковых средств у фашистов не оказалось, лишь по броне горохом сыпались пулеметные очереди. «Пулемет – злейший враг пехоты», – так написано в наставлении, и танкисты прочесали замеченные огневые точки огнем и гусеницами. Пехота все-таки отстала. Задерживаться нельзя, засекут и накроют авиацией или артиллерией. Отступать? Капитан Арман был скор в решениях. На командирском танке замелькали флажки: «Делай как я», – и танки понеслись вперед. Вот и окраины городка. Рейда советских танков никто не ждет, да и фашистов в городке по данным разведки нет. Танки несутся с открытыми люками, в головной машине – Арман.

Вдруг из-за угла выбегает итальянский офицер, размахивая руками, что-то кричит. «Принял за своих», – понял Арман. Захлопнулись танковые люки. Фашистскому мотопехотному батальону не повезло. По мостовой катятся колеса, летят обломки грузовиков, уцелевшие солдаты прячутся за каменными заборами. Но разбежавшиеся фашисты быстро опомнились, летят бутылки с бензином, на крыши домов втаскивают уцелевшие пушки. Командир хорошо знает, что в городе одной бронетехнике воевать нельзя, сразу сожгут. Новое решение – идем дальше. Танки проносятся сквозь городок, на окраине сметают две артиллерийские батареи.

А вот и итальянские танки. Короткая дуэль – и три «итальянца» горят, остальные пять отступили. Нашим танкам их стрельба не повредила.

Дальше действовать в тылу противника рискованно, да и боекомплект на исходе. Рота опять пронизывает линию фронта, теперь уже в обратном направлении.

Пехота за день так и не прорвала оборону фашистов. После ухода танков ожили уцелевшие пулеметы, налетела авиация противника... Бой не удался. И хотя Арману есть чем гордиться... что докладывать командиру?

Но комбриг Кривошеин не расстроен. Не все так плохо. Танки целы, потери невелики, а главное – наступление фашистов остановлено. И полковник Воронов доложил, что на вспомогательном направлении – успех. Заняты две узловые железнодорожные станции.

В антрацитово-черном небе горят яркие звезды. Умер тяжелораненый башенный стрелок – вылезал резать телефонные провода. Лязгает железо, мечутся тени от переносных ламп – это техники возятся у танков.

Заканчивается день 29 октября 1936 г.

Да, да. Это не опечатка. Время действия – октябрь 1936 г., место – городок Сесенья, юго-западнее Мадрида. Сегодня это название нам ничего не говорит, а тогда это было очень важно.

Сколько раз начиналась Вторая мировая?

В странное время мы живем. Люди, реализующие самые заветные мечты Гитлера, награждают друг друга медалью «за борьбу с фашизмом». Уж уточнили бы – «за борьбу вместе с фашизмом». Но это к слову.

В европейской традиции принято считать началом Второй мировой войны нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Китайцы же (напомню, это не просто нация, одна из многих, это четверть человечества) считают началом войны так называемый «инцидент на мосту Лугоуцзя» 7 июля 1937 г. – начало открытой агрессии Японии против Китая. А почему нет? Капитуляцию во Второй мировой войне Япония подписала и перед Китаем в том числе, никакой отдельной капитуляции не было, значит не было и отдельной войны.

Американцы же почти официально считают началом мировой войны Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.) – и действительно, только с этого момента, в их понимании, европейская и азиатские войны слились в общемировую. В этой позиции тоже есть свой резон.

Но для того, чтобы определить точную дату начала войны, надо понять, кто ее вел и из-за чего.

Кто же воевал?

В чем же был смысл той войны? Почему в одной коалиции зачастую оказывались очень отличные друг от друга народы, почему одна страна выступала то хищником, то жертвой, то борцом за справедливость в столь бескомпромиссном столкновении? В бескомпромиссном – в прямом понимании этого слова. Не так много войн заканчивается полным уничтожением военно-экономического потенциала и военно-политической элиты одной из сторон.

Я не хочу приводить пространных объяснений, здесь им не место и не время. Но для меня очевидно – все-таки это была схватка двух идеологий. И идеологий чрезвычайно простых. Первая – люди созданы равными. Вторая – люди не созданы равными. Из второй идеологии происходит небесспорное следствие – что раз люди не равны, то они могут быть выше или ниже просто по праву рождения, и высшие могут решать свои проблемы за счет низших.

Кто были основными носителями первой и второй идеологий, пусть догадается уважаемый читатель.

Сложность ситуации состоит в том, что люди часто не отдают себе отчет, какую же именно идеологию они исповедуют. Так, отцы-основатели США, записав в Конституции красивые слова о равенстве людей, сами были рабовладельцами. Ведь негры, в их понимании, были не совсем люди! Поэтому некоторые страны далеко не сразу определились, в каком они лагере.

То, что называется «антигитлеровской коалицией», было чрезвычайно разнородной компанией. Многие приняли в ней участие, скажем прямо, не сразу и под влиянием то «жареного петуха», то сильных держав, а то и «получив по морде» за поддержку Гитлера, как, например, Румыния. Некоторые, будучи идеологически близки Гитлеру и даже поучаствовав в некоторых его акциях (как довоенная Польша), затем по некоторым причинам оказались в разряде «низших». И лишь одно государство – СССР – воевало против фашистского блока практически с момента его образования до полного разгрома, почти девять лет.

«Фашистский» же блок был весьма определен. В первую очередь потому, что у него была совершенно определенная идеологическая основа. И любая националистическая группа в любой стране была его естественным союзником, если только считала свою нацию «высшей» и если данная нация не оказывалась «лишней» в геополитической колоде антикоминтерновского пакта. Наименование «фашистский» – это не совсем точный идеологический ярлык. Пленные немцы, скажем, искренне удивлялись, когда их называли фашистами. Самоназвание этой организации, война с которой залила огнем и кровью целые континенты, отражает ее суть. А сутью была борьба не против Коминтерна даже, а против сообщества людей, не обращающих внимания на национальную принадлежность.

Национализм – далеко не всегда плохо. Если страна в той или иной форме угнетается другими странами или иностранными организациями, то освободительное движение часто называется и является националистическим. Мудрец Сунь Ятсен считал национализм единственным лекарством, способным пробудить Китай от наркотического сна, в который его погрузили западные державы, главным образом Англия, и во многом оказался прав.

И интернационализм бывает разный. Правящие круги Запада не были тогда национально зашорены – капитал национальности не имеет. Но их интернационализм называется космополитизмом, уж не буду объяснять разницу.

Поэтому содержанием того этапа мировой истории, который называется Второй мировой войной, является противоборство не двух империалистических группировок, как в первую мировую, а Советского Союза с одной стороны и блока Германии, Италии и Японии с другой, как наиболее полных выразителей той и другой идеологии. Потом уже к Советскому Союзу, на разных этапах его борьбы, присоединились националисты подавленных и уничтожаемых наций и спохватившиеся космополиты.

Поэтому началом Второй мировой войны правильнее считать первое столкновение регулярных частей основных воюющих сторон, или соответствующее заявление хотя бы одной из них. Так когда же произошло прямое военное столкновение Союза и держав Антикоминтерновского пакта (сначала это называлось «ось Берлин – Рим»), то есть фактическое начало войны?

Почему мы не отметили юбилей

Автор – не профессиональный историк. Статья задумывалась достаточно давно к 70-летию этого события, но юбилей прошел никем не замеченным. Нужная литература попала в руки уже слишком поздно, да и читать ее оказалось не просто.

Вот пример: описание боя, приведенное в начале этой статьи. В газетах того времени и в более поздних мемуарах об этом бое сообщалось, но советская танковая рота называлась испанской или республиканской. Хотя фамилию командира можно было печатать – чем не иностранец?

Уровень конспирации был таков, что и в воспоминаниях о знаменитых воздушных боях 4 ноября 1936 г., опубликованных много лет спустя после этих событий, советские летчики истребители вспоминают, что они оказали помощь «республиканским» бомбардировщикам, попавшим в трудное положение, а штурман одного из этих бомбардировщиков Кузьма Деменчук тепло отзывался о «правительственных» истребителях, пришедших на выручку его звену.

Так почему же итальянские дивизии и германские воздушные эскадры воевали открыто, а советские батальоны и эскадрильи изображали из себя испанцев, а то и – упаси господь – наемников? Причина – в проститутской позиции западных стран. Следуя известной тактике уличной шпаны, они «разнимали» воюющие стороны, хватая за руки только одну из них. Законное, демократически избранное правительство Испании было официально поставлено ими на одну доску с путчистами, лишено права и на закупки оружия, и на помощь друзей. За этим бдительно следил «комитет по невмешательству» во главе с лордом Плимут (не перепутайте с «комиссией по Боснии» лорда Оуэна).

Сражаясь за выживание мирового сообщества, мы нарушали «законы», этим сообществом навязанные.

Правда, благодаря присущему Западу лицемерию можно было, просто «соблюдая приличия», несколько лучше выглядеть в его глазах. Поэтому Воронов стал французом Вольтером, Рычагов – Паланкаром, Осадчий – Симоном, а Тархов – капитаном Антонио.

Самым тяжелым временем обороны Мадрида было начало ноября 1936 г. Правительство республики и военное командование по настоятельным требованиям Горева и Мерецкова эвакуировались из столицы. Начальник оперативного отдела штаба фронта со своими офицерами перешел к врагу. 21 тысяча мадридских коммунистов (из 25) держали фронт. Капитан Арман мрачно докладывал в совете обороны: «Республиканские танки героически ворвались в родной Мадрид».

В то время в Мадриде был довольно известен товарищ Ксанти. Не занимая официального поста, он организует рабочие отряды, ведет подготовку к подземной войне. Он на самых горячих участках, сам Дуррути просит его быть поосторожнее. Но кто такой Ксанти – это отдельная тема, а упоминая его я в связи с его замечанием о секретности: «...фашисты ведь знают, что мы взорвали. От кого же тогда секрет? А испанцы и наши почему-то про такие вещи считают нужным молчать. Ну и фашисты, понятно, молчат, – зачем им признаваться?».

К сожалению, так и повелось с того времени. Сначала все было секретно, а сейчас ни очевидцев почти не осталось, ни мемуаров почти нет.

Почему мы вступили в войну

Не надо думать, будто Советский Союз собирался выиграть гражданскую войну вместо испанцев. Если бы это была просто гражданская война, Советский Союз мог бы ограничиться посылкой советников, как это было в Китае в конце 20-х гг. Тогда там воевали между собой прояпонские, проанглийские и проамериканские группировки генералов, да националистическое южнокитайское правительство тщетно пыталось то силой, то дипломатией объединить страну.

Испанская Республика имела много бойцов, храбрых, но необученных и неорганизованных. А военно-воздушные силы, например, к октябрю насчитывали 1 бомбардировщик и 2 истребителя. Еще до войны западные страны отказывались продавать (даже продавать!) оружие Испанской Республике. Тем не менее, Республика вполне могла справиться с мятежом, и на большей части территории путч был подавлен, хотя в нем принимала участие почти вся армия. Начиналось для фашистов все довольно неудачно, глава мятежа генерал Санхурхо погиб в авиационной катастрофе, силы фашистов были географически разобщены, у них не было выхода к Средиземному морю. Основные их силы были в Марокко, а Гибралтарский пролив был блокирован флотом Республики. Мятеж был на грани краха.

И тут-то вмешались державы Антикоминтерновского пакта. Быстрота реакции мирового фашизма просто поражает. В первые же дни в распоряжении Франко оказалась итало-германская транспортная авиация, и армия мятежников оказалась в Испании.

Наиболее тяжело то, что на протяжении всей испанской войны оперативное и стратегическое превосходство фашистов было очевидным. Очень быстро начались тщательно скоординированные удары по самым болезненным, самым уязвимым точкам Республики. Наступление в Эстремадуре (с севера, с юга и из Португалии) соединило до того разделенные территории фашистов. Занятие Сан-Себастьяна и Ируна отрезало Северный фронт от французской границы, а захват Теруэля едва не разрезал Республику пополам. Ну и само наступление на Мадрид... За все время войны республиканское командование не проводило подобных операций, а фашисты провели их в первые три месяца, действуя весьма разнородными силами. Для полководцев успешное руководство коалиционными войсками – высший пилотаж, и вряд ли таким полководцем был Франко. Здесь просматриваются мозги германского Генерального штаба.

В фашистской армии в начальный период войны собственно испанцев, даже вместе с марокканцами и уголовниками из Иностранного Легиона, было немного – 90 тысяч. А фашистов из других стран воевало: немцев – 50 тысяч (главком полковник Варлимонт), итальянцев – 150 тысяч, 20 тысяч португальцев и т. д. Особенно обнаглев после Мюнхена, они даже форму порой не меняли. И это были уже сколоченные, кадровые части. У итальянцев был боевой опыт Абиссинии, для них и немцев первая мировая закончилась не так уж и давно. Немцы и итальянцы не страдали комплексами по поводу «нейтралитета» и «невмешательства», и сотни тысяч их солдат и офицеров набирались в Испании боевого опыта.

Республиканские отряды и колонны Народной милиции не могли сдержать удар армий фашистского блока. Испанцы не имели тогда единого командования и снабжения, а решения об атаке иногда принимались в частях голосованием.

Но дело-то было не в том, что какое-то очередное законное правительство свергают с иностранной помощью генералы-путчисты. Мало ли таких эпизодов было в истории? На всякий чих не наздравствуешься.

Дело было в том, что советское правительство каким-то чудом узнало, что всему миру рано или поздно придется воевать с фашизмом, хочет этого Запад или не хочет. И в этом случае чем раньше, тем, естественно, лучше. А уж как советское правительство это узнало еще

в 1936 г. – до сих пор остается загадкой. Никто не знал, а оно знало. Это качество, кстати, называется «прозорливостью».

Может быть, вы думаете, что я преувеличиваю? А проверить легко. Достаточно почитать газеты осени 1936 г., с репортажами с митингов и собраний трудящихся – и вы тут же наткнетесь на выступления, где говорилось открытым текстом: «сегодня бомбы падают на Мадрид, а завтра упадут на Париж и Лондон!».

Вот поэтому, пока в учебных центрах в Арчене и Альбасете советские инструкторы обучали испанцев и интербригадовцев обращению с советской техникой, советским наводчикам и пилотам пришлось ловить в перекрестия прицелов итальянские «ансальдо», «капрони» и «фиаты», немецкие Т-1, «хейнкели» и «юнкеры». Но, как говорится, «об этом не сообщалось».

Первый бой, первая рота, первый танкист

Даже знающие люди иногда считают, что там были только советники. Ну да, были и советники. Из 59 Героев Советского Союза за испанскую кампанию (начиная с Указа от 31 декабря 1936 г.) советников было двое: Батов – советник-общевойсковик и Смушкевич – советник-летчик. Остальные – летчики, танкисты, артиллеристы, подводники. 19 из 59 – посмертно. А воевали еще и связисты, зенитчики, разведчики, диверсанты, вообще все специалисты, какие и должны быть в действующей армии. Были и инженеры, организаторы оружейного производства, судостроители, естественно, медики и многие, многие другие. Да и советники... вот цитата из воспоминаний советника: «Увидев, что расчет ближайшего орудия лишился командира и наводчика, я бросился к артиллеристам и помог открыть огонь... несколько танков загорелись... атака врага захлебнулась... разносторонняя подготовка общевойсковых командиров Красной Армии способствовала выполнению самых разнообразных военных обязанностей».

Среди этих «разнообразных военных обязанностей» наиболее известны действия наших танкистов и летчиков. В оборонительных сражениях осени 1936 – зимы 1937 г. советские танковые бригады и батальоны сыграли важную роль. Часто упоминаются оборона Мадрида, бои танкового батальона М. П. Петрова в районе Лас-Росас и Махадаонда, штурм стратегически важной высоты Пингаррон. Поведение советских солдат и офицеров, называвшихся тогда «советниками» или «добровольцами-интернационалистами», служило примером антифашистам. Не редкостью были случаи, когда экипажи подбитых танков шли в бой со снятыми с танков пулеметами. А в ходе сражения на Хараме, по замечанию участника этих боев Р. Я. Малиновского (впоследствии министр обороны, Маршал Советского Союза), «республиканские танки... добились полного господства на поле боя». И в Гвадалахарском встречном сражении 18 марта 1937 г. советская танковая бригада решила его исход.

Время было выиграно. Примерно с апреля 1937 г. в республиканскую армию начали поступать обученные советскими инструкторами испанские экипажи.

Впрочем, оставим. Кому это сейчас интересно? Но запомним дату – 29 октября 1936 г., и имя – Поль Матиссович Арман. В этом бою также участвовал Николай Николаевич Воронов, но были ли его артиллеристы советскими военнослужащими, я не знаю.

Информации о более ранних действиях танкистов и артиллеристов я не нашел.

Командир первой эскадрильи

Листаю рассыпающиеся страницы дальше. Вот газетное сообщение об операции 28 октября 1936 г.: «...правительственные самолеты... сделали наиболее успешную бомбардировку за все время войны. Эскадрилья правительственных самолетов... появилась над аэродромом в Талавере... и сбросила бомбы, которыми разбиты 15 самолетов мятежников».

Кто же составлял экипажи? Вот командир одного из них: «Черноволосый коренастый человек весело назвал свое имя:

– Халиль Экрем! – И тут же расхохотался. Поясняя, добавил по-русски:

– Турок!»

Халиль Экрем, он же командир звена авиашколы в Тамбове Волкан Семенович Горанов, стал в 1936 г. Героем Советского Союза. А звали его по-настоящему Захар Захариев. Много позже он – генерал-полковник, заместитель министра обороны Народной Республики Болгарии. Впрочем, экипаж был интернациональный, русские были в меньшинстве: всего двое, а остальные – этот самый «турок», трое испанцев и автор воспоминаний, украинец Кузьма Терентьевич Деменчук. Один из русских – Иванов – бывший белогвардеец, фамилия, видимо, ненастоящая. Он храбро воевал плечом к плечу с советскими и много позже погиб во Франции, в маки.

Так значит, 28 октября 1936 г.? Да нет, пожалуй. Все-таки экипажи вроде бы смешанные, самолеты – «потез». Командир эскадрильи – испанец Мартин Луна. Ищем дальше.

Первый бой советских истребительных эскадрилий довольно известен, его наблюдали утром 4 ноября над Карабанчелем и мадридцы, и журналисты многих стран. Пилоты наших И-15, впервые в жизни вступив в настоящий, а не учебный, бой, показали «юнкерсам» и «фиатам», «что в квартале появилась новая собака», как говорят американцы. 30 истребителей Пумпура и Рычагова за один день не просто сбили 7 фашистских самолетов, они лишили фашистов господства в воздухе.

Но вот, наконец, и находка. Спасибо К. Т. Деменчуку!

«28 октября совершили свой первый боевой вылет наши скоростные бомбардировщики СБ. Были сформированы три эскадрильи по 9–10 самолетов в каждой, они составили бомбардировочную группу. Ее возглавил А. Е. Златоцветов, начальником штаба стал П. А. Котов. Кроме бомбардировочной были созданы истребительная группа (3 эскадрильи И-15 и 3 – И-16) и впоследствии штурмовая (30 самолетов СССР)... Командир 1-й бомбардировочной эскадрильи – Э. Г. Шахт, швейцарец, революционер, с 22-го года в СССР, выпускник Борисоглебской военно-авиационной школы». Он и возглавил первый боевой вылет 28 октября.

Итак, Эрнест Генрихович Шахт, 28 октября 1936 г. Впрочем, комэск-2, В. С. Хользунов, прибыв в Испанию еще до поступления советской техники, летал на бомбежки фашистов на старом тихоходе «бреге-19». Будучи профессионалом высокого класса, он ходил в гористой местности на предельно малой высоте, наносил удар и исчезал так скрытно, что противник не успевал открыть огонь. И другие наши летчики, начиная с сентября 1936 г., летали на всем, что может летать, вплоть до этажерок времен Первой мировой войны.

С появлением СБ (их называли «Наташами» и «Катюшами») ситуация в небе Испании изменилась. Самолет СБ даже с полной нагрузкой легко уходил от любого истребителя. На боевые вылеты они нередко шли без сопровождения. Когда такой метод в 1940 г. применили английские бомбардировщики «москито», это было названо революционным новшеством в авиационной тактике.

Осенью 1936 г. только на Мадридском фронте из 160 советских пилотов 27 пали в бою.

Вот, собственно, и все, что мне удалось узнать о первом бое наших войск с фашистами. 28 октября 1936 г. – первый боевой вылет авиации (эскадрилья СБ, командир – майор (?) Э. Г.

Шахт), а 29-го – первое столкновение с фашистами на земле (танковая рота Т-26, командир – капитан П. М. Арман).

Может быть, решение о вводе в действие советских войск было секретным? Оказывается, ничуть не бывало. 23 октября 1936 г. советское правительство обнародовало официальное заявление, в котором черным по белому было сказано, что в условиях германо-итальянской агрессии в Испании Советский Союз не будет придерживаться нейтралитета. Что значит во время войны не придерживаться нейтралитета? Это значит вступить в войну.

Итак, 23 октября, 28-е и 29-е. Конечно, эти дни несравнимы с 22 июня и 9 мая, которые затмили все даты российской истории, но помнить их тоже надо!

А потом была война. В Испании воевали все виды и рода войск, только пехота была представлена главным образом офицерами-советниками. Наименее известна, но наиболее важна была роль наших офицеров в планировании и проведении большинства операций.

Второй фронт

А с осени 1937 г. наши войска вступили в войну и с Японией, третьей державой «Пакта», в Китае. Там действовали главным образом авиация и общевойсковые командиры в качестве советников, а также штабные операторы, но не только они.

Трудность была в том, что нормального транспортного сообщения с Китаем, ни морского, ни железнодорожного, не было – ведь Северный Китай под названием Манчжоу-Го тогда принадлежал Японии. Как, кстати, и вся Корея, и китайская провинция Тайвань, и ныне российские Курилы и Южный Сахалин – империя была немаленькая.

Через Синьцзян от Турксиба была проложена автомобильная трасса длиной более 3 тыс. километров, ее обслуживало свыше 5 тыс. грузовиков ЗИС-5, а на советской территории свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов. Для срочных грузов действовала авиалиния, обслуживаемая самолетами ТБ-3.

В Китай было переправлено, по неполным данным, до сотни танков (каким образом, непонятно, не своим же ходом), 1250 новейших самолетов, более 1400 артсистем, десятки тысяч пулеметов и стрелкового оружия и т. д.

Впрочем, существовал и морской маршрут, через порты Южного Китая, Гонконг, Рангун и Хайфон (тогда французский). Но каких-либо упоминаний о нем в мемуарной литературе я просто не нашел.

Все это сразу шло в бой. Например, эскадрилья В. Курдюмова. Совершив опаснейший перелет через высокогорные пустыни (сам В. Курдюмов при этом погиб), семерка И-16 в день прибытия в Нанкин (21 ноября 1937 г.) сбила над аэродромом истребитель и два бомбардировщика. А эскадрилья бомбардировщиков СБ Кидалинского и Мачина на следующий день разбомбили шанхайский аэродром и японские суда на рейде. Они открыли счет уничтоженным японским боевым кораблям, утопив, в том числе, первый за Вторую мировую войну японский крейсер.

Почти четырехлетняя война в Китае изобиловала событиями, но наиболее известны действия летчиков. Кстати, в истории нашей авиации не так уж много операций, подобных рейду бомбардировочной группы Ф. П. Плынина на Тайвань 23 февраля 1938 г. или потоплению бомбардировочной группой Т. Т. Хрюкина зимой 1938–1939 гг. японского авианосца (10 тыс. т).

Уважаемые читатели! Многие ли из вас вообще слышали, что наши летчики когда-либо потопили крейсер или авианосец? Сразу хочу отметить, что потопление именно авианосца не подтверждается сейчас другими сторонами, но, похоже, рациональное зерно в этой истории есть – то есть наши летчики действительно в июне 1938 г. охотились за японским авианосцем.

В Китае действовали также военные специалисты из других родов войск – танкисты, артиллеристы, инженеры. Цифр я не имею, опираюсь на свидетельства типа:

«Обстановка быстро накалялась. Оттуда уже начали прибывать в Ланчжоу раненные советские добровольцы, преимущественно летчики»

Эта фраза – из воспоминаний летчика Д. А. Кудымова о сражении в Трехградье 29 апреля 1938 г., в день рождения японского императора.

Сейчас история этой войны практически недоступна читателю.

Третий фронт

С Финляндией отношения у СССР были плохие со времен революции. Финны уничтожили своих революционеров и заодно несколько тысяч наших, и не только революционеров. В силу ряда причин Ленин тогда только печально вздохнул и поздравил Свинхувуда (финский президент, фамилия означает «свиная голова») с независимостью. Однако несколько попыток финнов округлить свою территорию за счет нашей (например, «Олонецкая авантюра») были мягко, но решительно пресечены. С обеих сторон тогда действовали главным образом части спецназначения. К примеру, рейд вооруженного автоматами отряда Тойво Антикайнена по финским тылам зимой 1922 г. настолько впечатлил финских военных, что к 1939 г. у них было несколько десятков тысяч «Суоми» (очень похожи на ППШ). А мы к тому времени про автоматы как-то забыли.

Соседи бывают всякие, но с появлением на свет фашизма финны, в соответствии с идеей Свинхувуда («Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии») стали к тому же союзниками фашистов, и вовсе не обязательная война стала неизбежной.

Финляндия готовилась к войне давно. На военные цели расходовалась четверть бюджета. Германия, США, Англия, Швеция и Франция неплохо оснастили финскую армию. Например, в 1935–1938 гг. Финляндия поглотила треть только одного английского военного экспорта. К весне 1939 г. была построена сеть аэродромов, в десять раз превышавшая потребности тогдашних финских ВВС (270 самолетов).

Летом 1939 г. финны провели на Карельском перешейке крупнейшие в своей истории маневры. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер проинспектировал финские войска, обратив особенное внимание на ленинградское и мурманское оперативно-стратегические направления. Германский МИД пообещал в случае неудачи впоследствии возместить финнам потери. Начиная с октября, финны провели всеобщую мобилизацию и эвакуацию населения из Хельсинки и приграничных районов. Комиссия финского парламента, ознакомившись в октябре с районами сосредоточения войск, пришла к выводу, что Финляндия к войне готова. Министр иностранных дел приказал финской делегации прекратить переговоры в Москве.

30 ноября 1939 г. советское правительство дало приказ войскам Ленинградского военного округа (командующий К. А. Мерецков) дать отпор провокациям, одновременно в очередной раз предложив Финляндии заключить договор о дружбе и взаимопомощи. Финляндия объявила Советскому Союзу войну. 15 советских стрелковых дивизий, 6 из которых были полностью боеготовы, вступили в бой с 15 пехотными дивизиями финнов. Излагать ход войны я не буду, так как в отличие от других фронтов кое-какая литература по финской войне есть. Например, в 12-томной «Истории 2-й мировой войны» ей посвящено целых 8 страниц. Отмечу только, что в ходе войны выяснилось, что наши войска «нуждались в дополнительном обучении методам прорыва системы мощных железобетонных укреплений и преодоления плотно заминированной лесисто-болотистой местности в сложных условиях, при 40–45-градусных морозах и глубоком снежном покрове». Извините за длинную цитату, но я лично не представляю, даже как взяться за такое «дополнительное обучение». Тем не менее, методы были найдены, финны разбиты при соотношении потерь примерно один к двум. Классическое же соотношение для такого вида боевых действий – один к трем. Причем основные потери были понесены на второстепенном участке фронта, где финские лыжники зажали на лесной дороге нашу дивизию, а отнюдь не при прорыве линии Маннергейма или штурме Выборга.

Конец первого этапа мировой войны

Из Испании наши части были выведены одновременно с интербригадами, осенью 1938 года, остались только советники и инструкторы. Испанское правительство пошло на это под нажимом «Комитета по невмешательству». Естественно, вскоре, в марте 1939 г. Республика пала. Советские советники эвакуировались с риском для жизни (а что было для них без риска?). Перед этим, в феврале, Англия и Франция признали режим Франко и разорвали отношения с республиканским правительством. А ведь Республика еще удерживала тогда и Мадрид, и всю центральную Испанию!

Это, пожалуй, еще большая гнусность, чем Мюнхенская сделка. Советский Союз сделать ничего не мог. Все пути в Испанию были перекрыты, фашисты, пользуясь господством в Средиземном море, топили наши «Игреки» (транспорты с оружием).

В Азии летом 1938 г. война перекинулась уже и на нашу территорию у озера Хасан, и хотя японцев выбили довольно быстро, не все в действиях наших частей было хорошо. Воздушная война в Китае принимала все более изнурительную форму. В 1939 г. группы наших летчиков теряли до 3/4 своего состава. Китай терпел поражение за поражением, японские армии неуклонно шли на Запад, японские флотилии поднимались по Янцзы, несмотря на массированные налеты советских бомбардировщиков. На наших дальневосточных (да и западных) границах пограничники и части НКВД вели непрерывную, ежедневную, хотя и тихую, войну. Японцы вторглись на территорию Монголии.

Предложенное Гитлером перемирие в самый разгар ожесточенных советско-японских сражений на Халхин-Голе и в Центральном Китае было неожиданным для всех, особенно для японцев. Видимо, Гитлер рассчитал, что, разделяваясь без помех с «растленным космополитическим Западом», выиграет больше, чем выиграет Советский Союз, разделившись с дальневосточным союзником Германии. Психология националиста иногда просто умиляет! А нам выбирать не приходилось. Даже ограниченная война на два фронта была нам тогда не по плечу. А тут такой подарок! В результате Россия впервые за многие десятилетия в пух и прах разгромила вполне серьезную армию внешнего врага. Причем хорошо себя проявили военачальники нового поколения, не входившие в «испанскую» или «китайскую» когорты.

Необходимо отметить – из-за внешне легкой победы в конце войны у нас сейчас как-то недооценивают японскую армию. Это глубоко неверно – просто японцы встретились в 1945 г. с лучшими солдатами XX века. А на Халхин-Голе в 1939-м могло повернуться по-разному!

Японцы, до глубины души оскорбленные Гитлером и обиженные Жуковым, задумались о более привлекательных объектах агрессии. Наши же связи с китайским правительством осложнились из-за слишком теплых, по мнению Чан Кайши, отношений с китайскими коммунистами. В апреле 1941 г. с Японией был заключен договор о нейтралитете. В мае 1941 г. Сталин на приеме в честь выпускников военных академий в Кремле заявил о неизбежности войны с Германией.

В 1941 г. наши военнослужащие были выведены из Китая. Позади остались просторы Евразии, усеянные могилами товарищей.

Что ждало впереди?

«Мы подняли гроб до уровня плеч и вставили в верхний ряд ниш. Мы смотрели, как рабочий быстро, ловко лопаточкой замуровал отверстие.

Какую надпись надо сделать? – спросил смотритель.

Надписи не надо никакой, – ответил я. – Он будет лежать пока без надписи. Там, где надо, напишут о нем». Это время так и не пришло.

Враги и друзья

Но вот что особенно важно – и в этом главная роль войн 1936–1941 гг. – в это время начали срываться все и всяческие маски. Люди начали понимать себя и других.

Как вы думаете, что должен делать настоящий коммунист-революционер, когда фашисты наступают на столицу твоей страны? Оказывается, он должен поднять вооруженный мятеж. Вы скажете, что автор слегка съехал на антикоммунизме. Да нет, все проще. Это установка небезызвестного иудушки Троцкого, так называемый «тезис Клемансо». Он считал, что именно в таких условиях легче всего взять власть. Звучит неправдоподобно, но кажется еще неправдоподобнее то, что в Испании нашлись люди, выполнившие эту инструкцию. Троцкистская организация ПОУМ в мае 1937 г. подняла восстание. Бои в Барселоне и других городах Республики унесли почти тысячу жизней. Тысячи были ранены, сорвано важное наступление в Арагоне, целью которого была помощь Северному фронту, из-за чего был потерян Бильбао. Поэтому для испанцев Троцкий стал исчадьем ада, и убил его в 1940 г. именно испанец.

К слову, английский троцкист Оруэлл, как раз тогда побывавший в Испании, выразил через несколько лет свое тогдашнее видение мира в антиутопии «1984», а отношение троцкиста к власти народа – в злейшей сатире «Скотный двор».

Но свое видение мира, основанное на том же опыте, выражено и в книге «По ком звонит колокол» некоего Хемингуэя. Кстати, один московский пенсионер еще совсем недавно мог кое-что рассказать о том, как она была написана и про кого. Увы, «старейший диверсант планеты» Илья Старинов недавно умер.

Так вот наше вмешательство в войну с фашизмом подняло авторитет Советского Союза на такую высоту, что нас полюбила даже западная интеллигенция (как ни одиозно сейчас это слово). В результате Советский Союз получил много друзей, не только среди беднейшего населения мира. В частности, к этому времени относится начало сотрудничества с нашей разведкой наиболее умных и бескорыстных агентов, пришедших к нам из идейных соображений.

«Впереди пятьдесят лет необъявленных войн, и я подписал контракт на весь срок».

А когда китайский крестьянин в солдатской форме, который главным образом и вел войну с Японией, увидел, что существуют офицеры, которые не бьют солдат, не покупают наложниц, не торгуют солдатским рисом, не трясутся при виде доллара, не любят ни японцев, ни англичан и ничего не боятся, – в его столетней борьбе за свободу Китая появилась надежда.

А «просвещенный Запад»... Случалось, что зенитки американских военных кораблей били по советским бомбардировщикам, прикрывая японские конвои на Янцзы. Японские танки из американской стали ездили на американском бензине. Слово «Мюнхен» характеризует англо-французскую политику в Европе. Менее известно, что и их политика в Азии получила наименование «дальневосточного Мюнхена». Зато Франция и Англия закатили истерику на весь мир, чуть ли не воевать собрались, когда СССР на несколько километров отодвинул территорию гитлеровского союзника от второй своей столицы.

Дело в том, что не мы рассматривали тогдашние события с классовых, марксистских позиций. Правящие круги Англии и Франции считали, что назревавший мировой конфликт является формой борьбы классов, и что Гитлер и Муссолини, несмотря на антизападную риторику, являются их союзниками в ликвидации пролетарского интернационализма. Апофеозом такой политики был конец 1938 – начало 1939 г., когда фашисты были выведены англо-французскими «политиками» к границам Советского Союза. Так опасного зверя выпускают на арену по коридору из решеток. Но фашизм был не опасным, а очень опасным зверем! И разгром англо-французов 1940 г., позор и унижение Виши и Дюнкерка были закономерным итогом. Не часто в человеческой истории расплата за глупость и цинизм политиков бывает такой быстрой и эффективной. Западу не нравилось правительство Народного фронта (далеко не коммуни-

стическое) – и он отдал Испанию фашистам. Западу не нравился СССР – и он отдал фашистам Европу! Интересно, что политики Запада так ничего и не поняли, и Черчилль даже имел наглость укорять в своих мемуарах Сталина за временное перемирие с Гитлером!

Подобные «тонкие расчеты» Запада можно наблюдать и сейчас. Возьмите войну в Боснии и сравните с войной в Испании – совпадение один к одному. Расширяя НАТО за счет Центральной Европы и продвигая эту организацию к границам России, англо-французо-американцы искренне уверены в своей способности сохранить над НАТО свой контроль. Ну что ж, время покажет. Единственное крупное отличие от ситуации 30-х гг. – в мире нет теперь Советского Союза.

Невыученные уроки

Трудно сказать, в чью пользу закончился первый этап мировой войны. Да, мы отстояли свои границы и даже немного продвинули их на Запад. Мы переадресовали японцев. Но союзников не приобрели. Хотя были и победы, все, кого мы поддерживали, потерпели поражение. Мы потеряли много храбрых и квалифицированных военных специалистов.

И самое грустное. Наши враги лучше нас воспользовались передышкой. Советское руководство считало, что войсками смогут руководить командиры нового поколения, выросшие в условиях современной войны. Командующим ВВС стал герой Испанской и Китайской войн генерал-лейтенант П. В. Рычагов, а самый важный Особый Западный военный округ возглавил генерал-полковник Д. Г. Павлов, организатор некоторых известных операций в Испании, горячий сторонник использования танковых и механизированных корпусов.

Тем не менее, Сталин еще до войны, видимо, ощущал определенное беспокойство. На известном совещании высшего командного состава армии в декабре 1940 г. была проведена оперативно-стратегическая игра. За синюю сторону (западных) играл кавалерист Жуков, а за красную – танкист Павлов. Результат был неожиданным: по деликатному выражению Жукова, «для восточной стороны игра изобиловала драматическими моментами». Сталин был недоволен, но, по-видимому, удовлетворился мнением Павлова, что на учениях все бывает. Кроме того, доклад Павлова о применении механизированных войск на совещании был ярким, хорошо аргументированным и привлек всеобщее внимание.

Были и какие-то серьезные противоречия Сталина с руководством ВВС. Незадолго до 22 июня 1941 г. они даже выплеснулись наружу, когда Рычагов на военном совещании оскорбил Сталина, заявив, что он заставляет летчиков летать на гробах. Это было именно эмоциональным срывом, так как можно в чем угодно обвинять правительство Сталина, но только самые оголтелые критики могут сказать, что оно не хотело дать армии то, что нужно, или что Сталин не заботился об авиации.

Но в июне-июле 1941 г. войска Западного фронта были разгромлены, все наши танки были потеряны. И не из-за низких боевых качеств техники, как иногда пишут, а из-за организационных просчетов – войска потеряли управляемость, наши мехкорпуса сразу оказались без топлива и боеприпасов.

Дело не в «противопульной броне наших танков». У БТ-7 броня была слабей, чем у основного танка вермахта Т-3, но пушка мощней, и они взаимно поражали друг друга.

Прочитайте мемуары и Жукова, и Гальдера, там все написано.

Это оказалось похоже на разгром, устроенный «восточной стороне» Г. К. Жуковым на оперативно-стратегической игре за полгода до этого.

Мы потеряли также и авиацию. Частью на аэродромах, частью из-за неверной, видимо, тактической подготовки. То, что было революцией в авиационной тактике в 1936 г., в 1941 устарело. Все мы помним трагический эпизод из «Живых и мертвых», когда тяжелые бомбардировщики гибнут без сопровождения истребителей. Действительность была столь же трагичной. Вот цитата из мемуаров Манштейна о боях на Западной Двине: «В эти дни советская авиация прилагала все силы, чтобы разрушить воздушными налетами попавшие в наши руки мосты. С удивительным упорством, на небольшой высоте одна эскадрилья летела за другой с единственным результатом – их сбивали. Только за один день наши истребители и зенитная артиллерия сбили 64 советских самолета».

К примеру, ПВО флота оказалось на высоте, а ПВО страны – увыв, нет. И Сталин здесь явно меньше виноват, чем командующий ПВО страны.

Справедливо это или нет, Герои Советского Союза Павлов и Рычагов и еще несколько генералов поплатились головой. Такова была тогда мера ответственности за порученное дело.

Но школа первого этапа Второй мировой войны оказалась хорошей. Чуть ли не большинство высших руководителей Вооруженных Сил 1940–1960 гг. прошло через Испанию и Китай: Малиновский и Воронов, Батицкий и Кузнецов, и многие, многие другие.

А читая историю Сталинградской битвы, я удивился – сколько же там было участников обороны Мадрида! Тот же Воронов, Батов, Шумилов, Родимцев, Колпакчи. Наверное, это простое совпадение.

Он был ранен под Мадридом в первый,
А под Сталинградом в пятый раз.

Все секретно

Еще раз вернусь к тому вопросу, на который не раз уже натыкался: почему все это практически неизвестно, чуть ли не засекречено?

Сначала – чтобы Запад не объявил нас агрессором (он все равно потом объявил). Эта причина довольно серьезная, противоядия до сих пор не найдено. Ведь под советскими бомбами и гусеницами танков оказывались не только немцы и итальянцы, на худой конец мавры из «дикой дивизии», но и испанцы. И не только убежденные фашисты. Если ты оказался на фашистской территории, хочешь, не хочешь, а иди, вой! От мобилизации не отвертишься. Доставалось и мирному населению. А поскольку мировые средства массовой информации тогда были примерно в тех же руках, что и сейчас, то можно себе представить, как описывались действия советских войск. Так вот поэтому и старались по мере возможности информацию закрывать.

Сейчас – очередной период секретности, довольно мерзкий. Если «не замечать» состояния войны, в котором СССР находился с 23 октября 1936 г. до начала Великой Отечественной, то имеется возможность некоторые вещи представить искаженно. Лишь один пример: на большие учения Красной Армии 1937 г. были приглашены представители германского Генерального штаба. Если не знать, что мы с Германией в это время воевали, пусть на чужой территории и относительно малой кровью, то такое приглашение выглядит однозначно – как свидетельство дружеских чувств. А это было совсем не так.

И это касается не только учений 1937 г.

Эпилог

Для чего написана эта статья? Наши дети уже не знают об Александре Матросове и Зое Космодемьянской, что уж говорить о Тхоре, Ку-Ли-Шене или Лизюкове. Так расскажите им! Только одно оружие осталось нам в борьбе с подлым, лживым и невежественным телевидением, с умственно неполноценными школьными учебниками – это собственные наши рассказы. Расскажите им, что советское правительство объявило войну мировому фашизму 23 октября 1936 г., и что солдаты свободы выполнили приказ советского правительства.

Мы еще помним о Сталинграде и Берлине, но почти забыли о Хасане, Ельне, Хингане, Барвенково и Зеленой Бrame, и ничего не знаем о Гвадарраме и Ухане, Теруэле и Ханькоу.

Так расскажите своим детям, что из всех правительств мира только советское руководство еще в 1936 г. поняло, что мировой фашизм надо остановить любой ценой, и Советский Союз бросил все, что у него тогда было, в бой. Лучшие летчики и разведчики, танкисты и подводники, артиллеристы и диверсанты сражались и умирали в горящих городах и на полярных равнинах, в безводных горах и на рисовых полях, в Европе и Азии, а может быть, и не только там.

Храбрые, скромные, веселые и деловитые люди. Война с фашизмом началась для них задолго до 22 июня 1941 г., и для многих тогда же и закончилась. Не всегда под красной звездой, иногда под красно-желто-фиолетовой эмблемой Испанской республики или белой двенадцатиконечной звездой Гоминдана, или вообще без знаков различия – они беззаветно отдавали свои жизни за чужую и свою свободу.

О судьбе Героя Советского Союза Эрнста Генриховича Шахта я знаю только: «ум. 1941».

Герой Советского Союза Поль Матиссович Арман погиб в 1943 г. на Волховском фронте. Война с фашизмом шла для него седьмой год, и два года он не дожился до Победы.

В Большой Советской Энциклопедии упоминаний о них нет.

Впрочем... Помните, кто был командиром Армана во время первого боя советских танкистов с фашистами? Комбриг Кривошеин? Так вот, когда нашему гениальному репортеру Виктору Темину надо было первым сфотографировать Знамя Победы (у него было такое хобби – первым фотографировать победные флаги, он сделал это и на Хасане, и на Халхин-Голе) – то обратился он за помощью к командиру 1-го Красноградского механизированного корпуса генерал-лейтенанту С. М. Кривошеину. Именно его танки рвались через парк Тиргартен к Рейхстагу. И вскоре главная газета СССР «Правда» напечатала три снимка В. Темина. На первом было, как легко догадаться, Знамя Победы над рейхстагом, а на втором – отдыхающие у рейхстага танкисты генерала Кривошеина.

Вот его-то, прошедшего великую войну с фашизмом с первого ее дня до последнего, и надо было спросить, когда началась эта война и когда она кончилась.

Когда закончилась Вторая мировая

Против Мельника и Бандеры. Партизанская война на Западной Украине в 1944–1952 гг

После гибели в 1938 г. лидера украинских националистов полковника Евгена Коновальца в возглавляемой им организации украинских националистов (ОУН) произошел раскол. 27 августа 1939 г. «старiki» провозгласили новым вождем ОУН ближайшего соратника и друга Коновальца полковника Андрея Мельника. Но с этим решением категорически не согласились так называемые «молодые», новое поколение националистов, рвавшееся во власть.¹

Их лидером был Степан Андреевич Бандера, освобожденный в сентябре 1939 г. немцами из польской тюрьмы, где он сидел за покушение на польского министра внутренних дел Б. Перацкого. В итоге в 1940 г. «молодые» устроили бунт – в феврале Бандера собрал в Кракове конференцию, на которой был создан главный революционный трибунал, который вынес

---

¹ С. А. Бандера родился в 1909 г. в селе Старый Угрынив Станиславского уезда (ныне Ивано-Франковская область) в семье священника униатской церкви. Образование он получил в Стрыйской гимназии, а затем на агрономическом факультете Львовского университета – где, впрочем, практически не учился. Еще в годы учебы в гимназии он примкнул к подпольной украинской организации, созданной Коновальцем, в 1929 г. вступил в только что образованную ОУН, а уже в 1933 г. стал провидником (руководителем) Львовской краевой экзекутивы. Однако свой авторитет у украинских националистов Бандера заработал не умелым руководством, а террористическими актами. Первыми его жертвами стали кузнец из села Двирци на Львовщине Михаил Белицкий, профессор философии Львовской украинской гимназии Иван Бабий, студент Львовского университета Яков Бачинский и сотрудник ИНО ОГПУ Андрей Майлов, работавший под прикрытием должности секретаря советского консульства во Львове. После прихода к власти Гитлера Бандера через Рихарда Ярого был завербован в качестве агента абвера и даже прошел курс обучения в спецшколе в Данциге. Именно он по приказу руководителей абвера организовал убийство польского министра внутренних дел Бронислава Перацкого, который решительно возражал против планов Гитлера по захвату данцигского коридора. Бандера лично возглавил группу оуновских террористов, и 15 июня 1934 г. в Варшаве Перацкий был убит. И хотя непосредственному убийце – Григорию Мацейко – удалось бежать, вся остальная группа вместе с Бандерой была арестована польской полицией. Состоявшийся вскоре суд приговорил его к смертной казни, которую была заменена пожизненным заключением. Однако в абвере не забыли о своем исполнительном агенте. После захвата Польши гитлеровскими войсками в сентябре 1939 г. Бандера был освобожден из тюрьмы и возглавил так называемых «молодых» украинских националистов, боровшихся против лидера ОУН Мельника. Итогом этой борьбы стал раскол ОУН в апреле 1941 г. Занимаясь борьбой за лидерство в ОУН, Бандера не забывал и про своих друзей из абвера, продолжая сотрудничать с немецкой разведкой. Однако уже в августе 1941 г. он был арестован, на сей раз немцами. По этому поводу бывший полковник абвера Эрвин Штольц впоследствии говорил следующее: «Причиной ареста стал тот факт, что он в 1940 году, получив от абвера большую сумму денег для финансирования оуновского подполья и организации разведывательной деятельности против Советского Союза, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков...» Разумеется, деньги были возвращены, а сам Бандера до октября 1944 г. содержался под арестом в концлагере Заксенхаузен – где, впрочем, проживал в отдельном особняке под надзором полиции. Но когда в 1944 г. положение Германии стало критическим, Бандеру в Заксенхаузене посетил Гиммлер, заявивший ему: «Необходимость вашего вынужденного пребывания под арестом, вызванная обстоятельствами, временем и интересами дела, отпала. Начинается новый этап нашего сотрудничества – более ответственный, чем раньше. Собирайте своих людей, идите и действуйте. Помните, что наша победа обеспечит и ваше будущее». Оказавшись на свободе, Бандера уже в октябре 1944 г., при содействии абверкоманды-202, начинает организовывать диверсионные группы ОУН в тылу советских войск на Украине. О том, какие задачи он ставил перед своими диверсантами, можно судить по следующей директиве (приводится в сокращении): «Под влиянием большевистской действительности менее стойкие элементы, безусловно, в абсолютном большинстве перейдут на сторону Советов. Они вдвойне опасны для нашей дальнейшей борьбы: их массовый переход на сторону Советов подрывает престиж ОУН и УПА, а их активная борьба, в которую они, безусловно, включатся вместе с большевиками против ОУН, исключит любую возможность подпольной работы на западноукраинских землях. Поэтому необходимо срочно и совершенно секретно, во имя великого национального дела, вышеупомянутые элементы ОУН и УПА ликвидировать двояким способом: а) посылать большие и меньшие отряды УПА на бой с большевиками и создавать ситуации, чтобы Советы их уничтожали на постах и в засадах; б) территориальные группы и других лиц станичного и районного масштаба должна уничтожить надрайонная и районная служба безопасности...» Зимой 1944–1945 гг. Бандера в составе одной из групп боевиков действовал в тылу Красной Армии под Краковом. От неминуемой гибели его спас небезызвестный оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени, который по личному приказу Гитлера вывел Бандеру через Чехословакию и Австрию в зону оккупации союзников. С конца 1940-х гг. в Мюнхене руководилграничной работой ОУН. Убит в октябре 1959 г. в Мюнхене агентом советской внешней разведки Богданом Сташинским.

смертные приговоры многим сторонникам Мельника. Начались многолетние кровавые разборки, в ходе которых, по самым скромным оценкам, было уничтожено около 400 мельниковцев и более 200 бандеровцев. Окончательное размежевание произошло в апреле 1941 г., когда бандеровцы собрали в Кракове «великий сбор», после которого ОУН распалась на ОУН-М (мельниковцы) и ОУН-Б (бандеровцы).

Впрочем, внутренние разногласия не помешали украинским националистам заключить альянс с фашистской Германией. Немцы оказывали помощь ОУН деньгами и вооружением, а в ответ требовали активного участия в любых экстремистских действиях. Так, в начале 1941 г. Бандера и Мельник получили от представителей абвера по 2,5 млн марок и надлежащее количество оружия, за что должны были выполнять следующие задачи:

- создать военные подразделения;
- сформировать походные группы ОУН для службы в администрации на оккупированных территориях Украины;
- готовить восстания в советском тылу.

С этими задачами оуновцы справились успешно. Ими были сформированы спецподразделение СС «Нахтигаль» («Соловей»), состоявший только из бандеровцев, и спецподразделение «Роланд», куда вошли мельниковцы, бандеровцы, петлюровцы и гетманцы. Обе эти части были включены в полк особого назначения «Брандербург-800» и прославились своими зверствами в годы Великой Отечественной войны на территории Украины и Белоруссии. В частности, «Нахтигаль» «прославился» массовыми расстрелами поляков и евреев во Львове после захвата города немцами в конце июня 1941 г. Затем нахтигальевцы использовались в качестве зондеркоманд на Украине и в Белоруссии.

Немцы создали полностью подконтрольный им новый «подпольный» провод ОУН во главе с Романом Шухевичем, который являлся помощником командира батальона «Нахтигаль», затем 201-го полицейского батальона.

О том, с кем оуновцы собирались бороться, убедительно говорит воззвание провода от 30 июня 1942 г.: «...Мы не ведем сегодня народ на баррикады, не идем в физический бой с новыми хозяевами Украины за завоевание территории. Нашим первым врагом является все-таки Москва».²

После нападения Германии на Советский Союз оуновцы настолько скомпрометировали себя сотрудничеством с фашистами, что к 1942 г. их вождям перестало доверять даже националистически настроенное украинское население. Поэтому с весны 1942 г. они начали создавать новые боевые группы – «боивки», на основе которых в начале 1943 г. под антинемецкими лозунгами была сформирована Украинская повстанческая армия (УПА). Однако эти лозунги не имели никакого отношения к действительности, так как лидеры УПА по-прежнему поддерживали контакты с немцами.

Как пишет в своем очерке по истории УПА украинский историк Петро Содоль, первые отряды УПА возникли в Полесье и на Волыни. Весной и летом 1943 г. бандеровские активисты развернули здесь большую работу по формированию из отдельных отрядов единой централизованной партизанской армии. Дело в том, что у них в этот период было, по крайней мере, два сильных конкурента. С одной стороны, это члены ОУН – сторонники Мельника. Летом 1943 г. ОУН(м) создала Украинский легион самообороны (УЛС), состоявший из трех сотен, действовавших на Кременечине (Волынь). В начале 1944 г. УЛС был реорганизован в 31-й батальон СД (500–600 человек), став, таким образом, открыто коллаборационистским подразделением, воевавшим на стороне немцев.³ Еще одно мельниковское соединение, воевавшее на Буковине,

---

² Николаев Д. Бандитская армия // Россия. 5 февраля 2004.

³ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. СПб., 2004. С. 56.

было создано мельниковцем Василием Шумкой («Луговым») и носило название «Буковинской самооборонной армии» (БУСА) численностью около 600 человек.

С другой стороны, соперниками бандеровцев стали петлюровцы, возглавляемые старым агентом абвера Тарасом Боровцом, взявшим себе кличку «Тарас Бульба». Его партизан поэтому называли «бульбаши». Отряды «Бульбы» общей численностью до 2 тысяч человек размещались в районе Людвиполя в Ровенской области. В этот период они заключили перемирие с советскими партизанами под командованием знаменитого чекиста Дмитрия Медведева и собирали силы для дальнейшей борьбы за власть.

В ночь 19 августа 1942 г. отряд Боровца-Бульбы напал на железнодорожную станцию Шепетовка и, после перестрелки с венгерскими солдатами, охранявшими немецкие товарные эшелоны, забрал с собой в лес часть немецкого имущества. После этого, в августе 1942 г. Тарас Боровец-Бульба направил письмо рейхскомиссару Украины Эриху Коху. Свои действия против немцев он объяснял как ответ «на преступную политику физического уничтожения целых наций». В случае перехода немцев к «методам нормальной военной оккупации и прекращения массовых репрессий» обещал соблюдение нейтралитета в войне Германии против «Красной Москвы».

Начальник полиции безопасности и СД генерального округа Волынь-Подолля оберштурмбанфюрер СС Пютц, выполняя поручение Эриха Коха, вступил в контакт с Боровцом. В конце ноября 1942 г. они встретились в райцентре Березное на Ровенищине. Пютц предложил командиру УПА совместно бороться с «красными партизанами». Боровец-Бульба согласился, но выдвинул условия: признание независимости Украины, освобождение всех оуновских лидеров, в том числе Бандеры и Стецько. Переговоры зашли в тупик, Боровец взял двухнедельный тайм-аут. 8 декабря Пютц получил письмо от Боровца. Тот утверждал в нем, что УПА считают немцев временными оккупантами, а не врагами, и будут придерживаться нейтралитета, но в случае выступления немцев против украинцев начнут борьбу с Германией.

Тем не менее уже в марте 1943 г. в письме к чиновникам немецкой администрации Боровец заявил, что в свете обстановки на советско-германском фронте УПА переходит от нейтралитета к помощи немцам «в борьбе с большевизмом». Никаких политических требований он уже не выдвигал, а просил обеспечить его боеприпасами и снаряжением.⁴

Переговоры продолжились, но конкретных результатов не дали.

Боровец первым присвоил своим партизанам название УПА (правда, с добавлением «Полесская сечь»), но в июне 1943 г. переименовал свое «войско» в «Украинскую народно-революционную армию» (УНРА). Сделал он это после того, как бандеровцы напали на его отряды и отряды мельниковцев и разгромили их, присоединив к себе. Мотивировал он это тем, что название «УПА» присвоили себе формирования бандеровской ОУН. Боровец-Бульба обвинял руководство ОУН в том, что «бандерией руководят вражеские агенты, немецкие и большевистские (Рихард Ярый, Максим Рубан)» и что бандеровцы убивают мирное население, детей, сжигают села.⁵

В августе разборки между националистами закончились, после чего подавляющая часть оппонентов оказалась в подчинении у Бандеры. «Несогласный» Боровец бежал под крыло немцев в Варшаву, где преподавал в школе абвера.

В то же время некоторые вооруженные подразделения ОУН Степана Бандеры переходят к борьбе с немцами. Руководитель ОУН на Волыни Сергей Качинский («Остап»), ставший еще в июле 1941 г. в Ровно командиром созданного «Первого куреня Украинского войска им. Холодного Яра» и командир первой сотни УПА Иван Перегийняк («Довбешка», «Коробка») погибли в боях с немцами зимой 1943 г.

---

⁴ Кенитий А. В. Українська повстанська армія в 1942–1943 рр. Київ, 1999. С. 5–7.

⁵ Там же. С. 52–55.

В ноябре 1943 г. на Волынь и в Полесье были направлены Василь Сидор («Шелест») и Ю. Ковальский с заданием объединить существовавшие там партизанские отряды, которые действовали там с 1942 г. Помимо свидетельств Романа Шухевича и самого Сидора, о том же говорил на допросе в НКВД в январе 1945 г. командир УПА Юрий Стельмахук («Рудый», «Кайдаш»), бывший в 1942 г. военным референтом ковельского округа ОУН Волынской области и получивший задания по подбору кадров для военной работы от Дмитра Клячкивского («Клима Савура») и референта провода ОУН на ПЗУЗ «Сом» – Василя Ивахива.

По свидетельству командира УПА Л. Павлишина («Волк», «Игорь»), в начале декабря 1942 г. во Львове состоялась военная конференция бандеровского крыла ОУН. В ней участвовали проводник Мыкола Лебедь, члены провода Иван Климов («Легенда»), военный референт провода ОУН Дмитро Грицай («Перебийнос»), военные референты проводов на ЗУЗ, ПЗУЗ, ОСУЗ Л. Павлишин, Василь Ивахив («Сом»), Михайло Медвидь («Карпович»).

Участники конференции решили создать свои вооруженные силы, но не определились окончательно в методах борьбы.

Уже через два дня после конференции были арестованы немцами во Львове Иван Климов, Дмитро Грицай и Ярослав Старух. Климов был убит немцами в тюрьме.⁶ Во Львове также были арестованы сотрудники Главного военного штаба ОУН – инструктор боевой подготовки О. Кузминский и начальник военной школы В. Ковальский.

Грицай сменил на посту военного референта Роман Шухевич, который к тому времени перешел на нелегальное положение. Причиной этого был приказ об аресте украинцев, служивших в полицейских охранных подразделениях (в т. ч. в 201-м полицейском батальоне), отданный немцами, опасавшимися вооруженного восстания бандеровской части ОУН. В связи с этим Роман Шухевич и Василь Сидор ушли в подполье. Руководители ОУН на Волыни стали уводить в леса части вспомогательной полиции, сохраняя их от немецких репрессий.

Готовясь к вооруженной борьбе с Красной Армией, возвращения которой на Украину после Сталинграда ожидало руководство ОУН, они планировали создание армии численностью 300 тыс. бойцов.⁷ Этим занимались военный референт краевого провода ОУН на ПЗУЗ Василь Ивахив («Сонар», «Сом») с помощью бывших старшин и подстаршин 201-го батальона.

На 3-й конференции ОУН под Олеском на Львовщине большинство делегатов склонялись к мысли о необходимости вооруженного выступления против немцев, считая в перспективе возможным признание со стороны США и Англии. Против выступали Шухевич и краевой проводник ОУН на ПЗУЗ Дмитро Клячкивский, настаивавшие на борьбе с красными партизанами и поляками (Армией Крайовой). Клячкивский также обвинил Миколу Лебеда в недостаточной поддержке создания вооруженных формирований ОУН на Волыни и в Полесье, после чего в апреле 1943 г. на заседании провода ОУН Микола Лебедь ушел в отставку с поста проводника.

13 мая было избрано новое руководство провода ОУН в составе Романа Шухевича, Дмитро Маевского и Зенона Матлы. Они сняли с поста краевого проводника ОУН на ЗУЗ М. Степаняка («Д. Дмитрив», «Сергей»), бывшего сторонником Миколы Лебеда (оба они выступали противниками вооруженных акций против польского населения). Его сменил Василь Охримович («Филипп», «Грузин», «Кузьма»).

Пронемецкой позиции среди украинских политических сил придерживались «Государственный центр УНР» во главе с А. Левицким и М. Садовским, участвовавшими в неудачной попытке создания «Украинского вызвольного войска» и более удачной – дивизии «СС-Гали-

---

⁶ Там же. С. 10–14.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Там же. С. 23.

чина» (более 13 тыс. чел.), и т. н. «Украинский центральный комитет» В. Кубийовича и Коста Паньковского.

Шухевич и его сторонники, служившие ранее у немцев, поддерживали создание дивизии «СС-Галичина», считая ее полезной школой для будущей украинской армии. С ними спорили Клячковский и руководители проводов ОУН на ПЗУЗ и ОСУЗ, считавшие дивизии «СС-Галичина» немецкой колониальной частью.

Немецкие офицеры говорили солдатам дивизии «СС-Галичина» о возможном соединении с частями УПА в случае прорыва советского фронта. Случаи дезертирства из дивизии руководители ОУН, не хотевшие ссориться с немцами, не поддерживали.⁹

Существует мнение, что идейным вдохновителем, «суфлером» крайне осторожного в высказывании своих взглядов Шухевича был Дмитро Маевский, заместитель председателя бюро Провода.¹⁰

В июне 1944 г. Роман Шухевич вступил в конфликт со Степаняком, Куком, Буселом, предложившими создать «Народно-освободительную революционную организацию» (украинская аббревиатура НВРО), которая объединила бы под демократическим флагом все украинские политические силы. Среди предлагаемых лозунгов был и такой, обращенный к трудящимся: «Боритесь за перестройку СССР на основах вольного совместного труда самостоятельных народов!». (Вот они – первые наши горбачевцы!). Роман Шухевич и его сторонники не согласились с таким планом, но конфликт закончился мирно, уже в ноябре того же года Кук и Бусел признали свои ошибки.¹¹

Степаняк же уже в июне 1944 г. был арестован НКВД. От него, а также от вскоре арестованных Олександра Луцкого, Юрия Стельмашука и других боевиков и полевых командиров чекисты узнали о структуре и кадровом составе УПА.

На 3-м Чрезвычайном большом сборе ОУН 21–25 августа 1943 г. была создана Главная команда УПА (ГК УПА). Принято считать ее первым руководителем Романа Шухевича. Однако, по мнению ряда современных историков, вернее считать первым командиром УПА (с мая по ноябрь 1943 г.) Дмитра Клячковского.¹² Его своеобразным предшественником, командовавшим не всей УПА, а т. н. «УПА-Север», был погибший в бою с немцами под Деражным 13 мая 1943 г. бывший офицер польской армии и политзаключенный польских тюрем Василь

⁹ Там же. С. 32–34.

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Там же. С. 10–11.

¹² Клячковский родился в 1911 г. в местечке Збараж Тернопольской области в бедной крестьянской семье. После окончания гимназии был студентом юридического факультета Львовского университета, там стал членом ОУН. После службы старшиной в польской армии работал в фирме «Народная торговля» в Станиславе в 1934 г. Затем был в заключении в польских тюрьмах в 1937 г. После освобождения был членом Управы спортивной организации «Сокол» в Збараже в 1938 г., областным проводником юношества ОУН Станиславщины в 1939–1940 гг. под руководством О. Луцкого, будущего командира группы УПА «Запад-Карпаты». После присоединения Западной Украины к СССР был арестован органами НКВД во Львове, осужден в январе 1941 г. на т. н. «процессе 59-ти» к смертной казни, замененной на 10 лет тюремного заключения. После начала войны был вместе с другими заключенными переведен в Бердичевскую тюрьму, откуда бежал во время немецкого наступления в июле 1941 г. Под псевдонимом «Охрим» был проводником ОУН Львова, краевым проводником ОУН ПЗУЗ с января 1942 г., членом Провода ОУН, членом Главного военного штаба УПА. Занимая независимую позицию, Клячковский весной 1943 г. вступил в конфликт с Василием Сидором, выполнявшим поручение Шухевича о создании на Волини краевого военного штаба, и добился его отзыва во Львов. Клячковский также был недоволен членом бюро Провода ОУН Ростиславом Волошиным, настаивавшим на репрессиях против мельниковцев, бульбовцев и выходцев из Восточной Украины. Летом 1944 г. он поддерживал М. Степаняка, Василя Кука, Якова Бусела в их идее создания «Народно-освободительной революционной организации» (украинская аббревиатура НВРО). Майор Клячковский – «Клим Савур» погиб 12 февраля 1945 г. в бою с 169-м полком НКВД возле Орживских хуторов Клеванского района на Ровенщине вместе со своими соратниками. Операцией по его ликвидации руководил заместитель наркома внутренних дел УССР Тимофей Строкач. Клячковский посмертно был произведен в полковники УПА. Есть версия, что место его дислокации было выдано чекистам командиром соединения групп УПА «Завыхост» Ю. Стельмашуком, взятого в плен в начале 1945 г., когда его, больного тифом, перевозили в другое место. В Ровно Стельмашук и другие арестованные оуновцы опознали «Савура», двое убитых вместе с ним остались неизвестными.

Ивахив – «Сом» (посмертно присвоено звание подполковника, а погибшему с ним начальнику штаба поручику «Гарпуну» звание сотника).¹³

Шефами Военного штаба УПА были Василь Ивахив, затем Василь Сидор («Шелест»). Начальником штаба у Клячковского с августа 1943 г. являлся бывший петлюровский подполковник Леонид Ступницкий (Гончаренко), который в 1921 г. был ближайшим помощником Тютюнника во время его неудачного рейда на Украину. Работники штаба также были подобраны из бывших петлюровских офицеров. Начальниками отделов ВШ были: оперативного – Михайло Омелюсик, разведывательного – полковник Иван Литвиненко, организационно-мобилизационного – «Олег» (возможно, И. Ткачук или М. Якимчук), хозяйственным – «Омелько». Политотделом руководил Яков Бусел, комендантом военного округа (заполя) стал Ростислав Волошин («Павленко»).¹⁴

С июля 1943 г. действовала подстаршинская школа УПА «Дружинники» (командиры Леонид Ступницкий, «Горынь», «Поль» – Федор Полевой), готовившая командные кадры, так же, как и организованная в декабре того же года старшинская школа «Лесные черти» во главе с Василем Брилевским («Боровым») и «Подем» – Федором Полевым. В январе 1944 г. на эту школу было совершено нападение бойцами советского партизанского отряда Петра Вершигоры.¹⁵ В 1944 г. в Карпатах на базе этих двух школ и уже имевшейся там школы была создана единая подстаршинская школа «Олени» во главе с тем же «Подем».

Вопрос о преемнике «Клима Савура» на посту командира группы «УПА-Север» до сих пор не вполне ясен. Есть версии относительно «Дубового» (Ивана Литвинчука), «Карповича» (Михаила Медведя), проводника ОУН на ПЗУЗ «Смока» (Микола Козака).¹⁶

К августу 1943 г. все соединения ОУН на Ровенщине вошли в Первую (Северную) группу УПА. Командиром группы стал Иван Литвинчук («Дубовой», «Максим»),¹⁷ в группу вошли отделы: «Яремы» – командир Н. Семенюк («Стальной»); «Шавулы»; «Крука» – командир И. Климишин; «Цыгана» – командир П. Цыпюк; «Черноморца» – командир Е. Басюк; 11-й отдел «Верещака» (Федор Воробец).¹⁸ Позднее в Первую группу УПА входили курени «Орла» (район Колки), «Загравы» (леса Клеванского района), «Макаренко» (леса Костописького района), «Дороша» (леса Людвипольского района), «Голобенко» (села в Межеричском районе), отдельные сотни: Тучинская – сотник «Недоля» (Трохимчук), Александрійская –

¹³ Кенний А. В. Указ. соч. С. 67, 68.

¹⁴ Там же. С. 83.

¹⁵ Там же. С. 91.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Иван Литвинчук (Дубовой) родился в 1920 г. в селе Дермань Здолбуновского района на Ровенщине в семье православного священника. Будучи студентом духовной семинарии в Кременце вступил в члены ОУН, за что сидел в польских тюрьмах в 1937–1939 гг. После освобождения был членом организационной референтуры ОУН в оккупированном немцами Кракове в 1940–1941 гг. После начала Великой Отечественной войны прибыл с «походной группой» ОУН на Волынь, где стал проводником Сарненского округа ОУН, организовывал военное обучение в отделах УПА на ПЗУЗ (1942–1943). С командования группой «Заграва» Литвинчук в апреле 1944 г. был снят политреферентом краевого провода ОУН на ПЗУЗ Яковом Буселом за недооценку политико-воспитательной работы. Вскоре Литвинчук, произведенный в поручики еще в январе 1944 г., становится командиром военного округа «Завыхост» (1944–1946), проводником ОУН Западного края «Днепр» на ПЗУЗ. С 1944 г. он одновременно краевой командир УПА-Север в звании майора, в 1949 г. становится заместителем проводника ОУН на ПЗУЗ. В январе 1951 г. Литвинчук погиб в укрытии, обороняясь от спецгруппы МТБ в одном из сел Гороховского района Волынской области.

¹⁸ Поручик Федор Воробец («Верещака», «Олека») родился в 1922 г. в селе Горожанка Монастырского района на Тернопольщине в крестьянской семье. После окончания гимназии в Станиславе участвовал в «походных группах» ОУН в Житомирской области, где был районным и окружным проводником, командовал первыми рейдами УПА в Житомирской и Киевской областях. С августа 1944 г. был заместителем проводника Восточного края ОУН на ПЗУЗ и командовал соединением групп УПА «444». В начале 1945 г. стал проводником Восточного края ОУН «Одесса» на ПЗУЗ. В январе 1946 г. попал в засаду НКВД, взят в плен, приговорен к расстрелу, замененному 25 годами заключения, где и умер в 1959 г.

сотник «Пугач» (Гордийчук), «Гордиенко» – сотник Ворожковский, «Ярко» – сотник «Калинюк».¹⁹

Вскоре в июле 1943 г. в составе Первой группы была создана временная группа командира «Бористена» с отделами «Вороного», «Шаулы», «Ярка», «Тополи» и «Коры», проводившая вооруженные рейды в белорусские и польские деревни. В конце сентября 1943 г. временная группа командира «Бористена» вошла в военный округ «Заграва», «Бористен» стал начальником штаба командира группы «Дубового».

На юге Ровенской и севере Тернопольской областей сформировалась Южная группа УПА. Командиром был Петро Олейник («Роман»), одновременно командир отдела «Эней»,²⁰ также входили в группу курени (отделы) «Крука» (перешедшего из Первой группы УПА от Литвинчука), «Черника» (Д. Казвана), «Беркута», «Юрко» (Г. Рыбак). К декабрю 1943 г. в группе было более 1600 бойцов, состоявших в куренях «Ярбея», «Юрко», «Крука», сотнях «Макса», «Тополи», «Певного», «Цимбала», «Докса», «Вьюна», конная сотня «Данько», отделы азербайджанцев (160 чел.), грузин (39 чел.) и узбеков (26 чел.).²¹ Вообще в УПА служили представители многих национальностей, в т. ч. и русские, татары, армяне, ингуши, осетины, черкесы, турки.²²

Тогда же, летом-осенью 1943 г., на северо-западе Волыни-Полесья возникла «Украинская повстанческая группа «Озеро», впоследствии переименованная в Юго-Западную группу (военный округ) «Туров», численностью около 450 человек. Командирами ее были «Олег» (возможно, И. Ткачук) и Юрий Стельмашук («Рудый», «Кайдаш»),²³ в группу вошли отряды «Стоход» (командир О. Шум – «Вовчак»), «Буг» (командир «Лысый»), «Тур» (командир «Быстрый»). Группа действовала под Луцком, Владимиром-Волынским, Ковелем, Брестом.

Отряды УПА с Волыни и Полесья с лета 1943 г. начинают проводить рейды в центральные области Украины. Во время этих рейдов уже осенью 1943 г. на территории Винничины и в Уманских лесах создаются партизанские отряды под командованием Омеляна Грабца («Батько»), а в лесах Холодного Яра на Черкашине – под командованием Михаила Медведя («Карпович»), который был одновременно военным референтом в руководстве ОУН на «юго-восточных украинских землях» с центром в Днепропетровске.

Параллельно с УПА на территории Галичины (по бандеровской терминологии – «западные украинские земли») оуновцы создают целую сеть подпольных военных курсов, на которых с сентября 1941 по июнь 1943 г. проводят обучение своих боевиков. В связи со знаменитым рейдом советских партизан Ковпака на территорию Галичины в июне 1943 г., а также в связи с мобилизацией украинской молодежи в дивизию СС «Галичина» местное руководство ОУН принимает решение форсировать здесь создание своих военных формирований. На тер-

¹⁹ Кензий А. В. Указ. соч. С. 78, 79.

²⁰ Петро Олейник родился в 1909 г. в селе Молодиче Жидачевского района Львовской области. Он учился на юридическом факультете Львовского университета, где вступил в ОУН, занимался коммерцией, неоднократно арестовывался польской полицией, руководил областным проводом ОУН на Львовщине, а в 1942 г., во время немецкой оккупации – областным проводом ОУН в Днепропетровске. Был арестован немцами, но вскоре освобожден и уехал на подпольную работу на ПЗУЗ. После командования военным округом «Эней» (затем «Богун») с конца 1944 г. был проводником Восточного края ОУН на ПЗУЗ, организационным референтом Западного края ОУН на ПЗУЗ. Петро Олейник («Эней», «Роман») погиб в бою в 1946 г., посмертно присвоено звание майора.

²¹ Кензий А. В. Указ. соч. С. 82.

²² Там же. С. 95.

²³ Командир группы Юрий Стельмашук («Рудый», «Кайдаш») родился в 1920 г. в селе Коршева под Луцком в семье купца. Окончил луцкую гимназию, учился в военной школе ОУН в Кракове в 1940–1941 гг., был, как уже упоминалось, в 1942 г. военным референтом ковельского округа ОУН Волынской области. Будучи командиром соединения групп УПА «Завыхост» в звании поручика, был взят в плен в январе 1945 г. На допросах, в которых участвовал заместитель наркома внутренних дел СССР Тимофей Строкач, Стельмашук признал себя виновным в уничтожении польского населения. 6 августа 1945 г. его приговорили к расстрелу, а 5 ноября того же года, к октябрьским праздникам, расстреляли.

ритории Галиции они получили название «Украинская народная самооборона» (УНС). Естественно, под «самообороной» понималась оборона не от немецких оккупантов, а от советских партизан, в борьбе с которыми УНС сразу же приняла самое активное участие. Создателем и руководителем УНС был Олександр Луцкий («Богун»). В декабре 1943 г. УНС была переименована в УПА-Запад.

В августе 1943 г. УПА выпустила в свет свою политическую программу в виде листовки «За что борется УПА». В частности, в ней было сказано:

«УПА борется за Самостийную Соборную Украинскую Державу на украинской земле. За новый справедливый строй и порядок на Украине без панов, помещиков, капиталистов и большевистских комиссаров».

В этот период бандеровцы делают ставку на раскол многонационального СССР. Считается, что в формированиях УПА, помимо украинских, были и азербайджанские, узбекские, грузинские и татарские отряды (от 1 до 2 тысяч человек). В связи с этим на территории южной Ровенщины 21–22 ноября 1943 г. бандеровцы провели так называемую Конференцию порабожденных народов Восточной Европы и Азии, на которой якобы присутствовали представители 13 национальностей СССР. Насколько попытки ОУН-УПА всерьез развалить в тот период Советский Союз были серьезны, сейчас трудно судить. По крайней мере, эмиссары с Западной Украины действовали во многих советских республиках. В свою очередь, и местные националисты посылали к ним своих представителей.

В этот период на Волыни и в Полесье бандеровцам, главным образом, приходилось иметь дело с солдатами венгерской армии, которые по поручению немцев охраняли здесь железные и шоссейные дороги. Представители УПА вступили в переговоры с венгерским командованием и заключили с ним секретный договор, который действовал в течение всей войны. Эти свои контакты с венграми ОУН никогда не отрицала, в то время как связи с немецким командованием и немецкой разведкой после окончания Второй мировой войны всячески замалчивались. Хотя помощь немцам УПА оказывала. Начальник «абверкоманды 202» подполковник Зелигер считал разведку за линией фронта невозможной без помощи УПА.²⁴ Как бы то ни было, главным противником УПА в этот период являлись не немцы, а советские партизаны – действовавшие в этом регионе подразделения Ковпака, Сабурова, Федорова, Бегмы и других. Именно с ними бандеровцы вели войну не на жизнь, а на смерть.

Начиная с лета 1943 г., после рейда партизанского соединения Сидора Ковпака через Карпаты, руководители ОУН начали создание вооруженных сил в самой «Галичине» – так называемой «Украинской народной самообороны». Первые отряды появились в Дрогобычской и Станиславской областях. Это были курени «Черных чертей» им. Е. Коновальца (командир «Липей» – Коломыя), «Гайдамаков» (командир «Хмель» – Долин), им. Кривоноса (командир «Омелян» – Турок), «Трембита», «Сероманцы», «Булава», «Булава», «Львы», «Журавли», «Заграва», «Мстителі», «Чернолесцы», сотня «Рена» (Василя Мизерного). Главным командиром отделов УНС стал шеф Краевого военного штаба Провода ОУН на ЗУЗ Олександр Луцкий («Андриенко», «Богун», «Беркут»). Командиром УНС Дрогобычской области стал Богдан Вильшинский («Орел»), Станиславской – Иван Белейлович («Дзвинчук»)²⁵

В начале августа 1943 г. начались вооруженные столкновения отрядов УНС с немцами. В то же время продолжались и контакты ОУН-УПА с немцами, данные о которых оуновцы старались скрывать. В начале 1944 г. был расстрелян по обвинению в переговорах с немецким командованием куренной командир военного округа «Туров» УПА-Север П. Антонюк («Сосенко»), бывший член руководства «мельниковцев». О переговорах Антонюка стало

---

²⁴ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. СПб., 2004. С. 123.

²⁵ Там же. С. 151.

известно советским партизанам, материалы об этих контактах появились в советской прессе.²⁶ Уже в конце 1944 г. возник конфликт между Гасиным, предлагавшим установить контакт с отступавшими немецкими войсками с целью получения от них военного снаряжения, и Шухевичем, резко выступившим против.

Но главными противниками для ОУН с этого времени окончательно становятся советские партизаны, в бои с которыми, начиная с лета 1943 г., они вступали все чаще. С бойцами УПА воевали партизаны из соединений генералов Сидора Ковпака, Александра Сабурова, Василия Бегмы, Алексея Федорова. В сентябре 1943 г. по приказу командующего УПА-Север «Клима Савура» (Клячківського) группы «Туров» и «Заграва» атаковали в районе Любешова отряды из соединения генерал-майора Алексея Федорова (первого секретаря Черниговского подпольного обкома КП(б)У). Но советские партизаны отбили атаки оуновцев, и в ноябре 1943 г. по предложению командира группы «Туров» Юрия Стельмашука эти попытки были прекращены.²⁷

К этому времени относятся контакты партизанских командиров с представителями УПА. В сентябре 1943 г. командир Житомирского соединения генерал-майор Алексей Сабуров встречался с представителем УПА, заявившим о невозможности прекращения борьбы, так как влияние Москвы на Украине является большим злом, чем немецкое влияние.²⁸

Так как главной целью для советских партизан была борьба против немецких войск, партизанским командирам приходилось вступать в контакты с командирами УПА, заключать соглашения о ненападении.

В августе 1943 г. в районе села Комаров на реке Стыр диверсионный отряд Григория Васильевича Балицкого (впоследствии Герой Советского Союза, вопреки утверждениям некоторых современных авторов, не сын, а однофамилец наркома внутренних дел Украины Всеволода Аполлоновича Балицкого, расстрелянного в 1937 г.) из соединения Алексея Федорова не смог достигнуть договоренности с командиром отряда УПА «Карпенко». Прибывший в отряд Балицкого известный разведчик, командир чекистского спецотряда «Победители» Дмитрий Медведев (впоследствии полковник, Герой Советского Союза) приказал Балицкому не обострять отношений с УПА, так как это грозило срывом боевых заданий.²⁹

29 февраля 1944 г. боевики СБ сел Михалковцы и Сиянцы Острожского района Ровенской области (от 17 до 27 человек) напали на машину командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Николая Ватутина, тяжело ранив его. Вскоре Ватутин умер в госпитале. По свидетельству старшины УПА Евгена Басюка, живущего ныне в Ростовской области, бой с охраной Ватутина вел уголовный отдел полевой жандармерии УПА (30 человек под командованием «Примака» – Трояна). В июле 1944 г. одна из боевок ОУН в местечке Старое Село около Равы-Русской попыталась захватить командующего 2-й воздушной армией 1-го Украинского фронта маршала авиации Степана Красовского, штаб которого находился в этом месте. План не был осуществлен, так как маршал остановился на постой в доме станичного ОУН. Но сотрудники «Смерш» 1-го Украинского фронта раскрыли подполье и арестовали сельских оуновцев.³⁰

В ноябре 1943 г. были созданы Главное командование и Главный военный штаб УПА, которым подчинялись все отряды на территории Западной Украины. Последняя, в свою очередь, делилась на три «края» или «генеральных военных округа» (ГВО). Первоначальная УПА, созданная на территории Волыни и Полесья, стала называться УПА-Север. Бывшая УНС в

---

²⁶ Там же. С. 193.

²⁷ Там же. С. 205.

²⁸ Там же. С. 209.

²⁹ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 220.

³⁰ Там же. С. 111.

Галичине, как мы уже писали – УПА-Запад. Была создана также УПА-Юг на территории Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области, Винничины и южных районов. Краевой войсковой штаб УПА-Юг был организован в конце января 1944 г. в южной Ровенщине. Он контролировал также территорию, на которой действовали отряды военного округа «Богун» из УПА-Север. В некоторых документах УПА-Юг иногда именуется УПА-Восток.

УПА-Север по-прежнему возглавлял Дмитрий Клячковский, УПА-Запад возглавил Василь Сидор («Шелест»), который сменил схваченного чекистами Александра Луцкого, а УПА-Юг – Василь Кук («Лемиш»). Наиболее организованной и боеспособной из них, безусловно, являлось УПА-Запад. В 1944 г. она состояла из шести военных округов. Первым военным округом (г. Львов) командовал «Хмара», вторым военным округом («Буг») (Львовская область, Любачевщина и Холмщина) Остап Линда («Ерема»), третьим округом («Лисоня») (Тернопольская область с Рогатинщиной без Кременетчины) – Омелян Полевый («Очеред»), четвертым («Говерла») (Станиславская (ныне Ивано-Франковская) область с Буковиной без Рогатинщины) – Иван Будковский («Гуцул»), пятым (Дрогобычская область) – Иван Белейлович («Дзвинчук»), шестым («Сан») (Лемковщина, Перемышлыщина и Ярославщина) – Яков Черный («Ударник»).

Однако такую структуру УПА-Запад сохраняла только в течение года. Позднее она была переформирована. Первый и пятый округа были ликвидированы и включены в соседние. Весь командный состав их также сменился. Львовский ВО «Буг» в 1944–1946 гг. возглавлял Василь Левкович («Вороний»), Подольский ВО «Лисоня» в 1943–1944 гг. – Омелян Полевый («Очеред»), в 1945–1946 гг. – Осип Беспалко («Остап»), в 1947 г. – Владимир Якубовский («Бондаренко»), Карпатский ВО «Говерла» в 1944–1949 гг. – Микола Твердохлеб («Гром»), Закерзонский ВО «Сан» в 1945–1947 гг. – Мирослав Онишкевич («Орест»).

На территории 4-го военного округа «Говерла» помимо трех тактических участков, находившихся в непосредственном подчинении командующего «Говерлы», имелся и «отдельный» участок «Макивка», который подчинялся непосредственно главнокомандующему УПА Роману Шухевичу.

Хотя УПА действовала на значительной территории западной Украины, южной Белоруссии (250 групп численностью от 25 до 500 человек только в 1944–1946 провели 2384 диверсии и теракта, убив 1012 человек, к апрелю 1953 органами МГБ было уничтожено более 3000 и арестовано 1300 оуновцев) и юго-восточной Польши, а частично также на территории Чехословакии и центральной (включая Киевскую и Житомирскую области, где была в июле 1947 г. ликвидирована действовавшая с 1944 г. повстанческая группа «Деркача») и южной Украины, однако наиболее крупные и боеспособные ее отряды были сконцентрированы на территории военных округов «Говерла» и «Сан». Их командующие Микола Твердохлеб и Мирослав Онишкевич могут считаться наиболее удачливыми среди «полевых командиров».

Главкомом УПА после реорганизации в 1944 г. стал знаменитый Роман Шухевич («Тарас Чупринка»). Начальником Главного военного штаба был назначен Дмитрий Грицай («Перебийнос»), его заместителем – Олекса Гасин («Лыцарь»), военный референт центрального провода ОУН. Штаб состоял из его начальника, который был одновременно заместителем главнокомандующего УПА, и семи отделов: оперативного, разведывательного, хозяйственного, кадрового, боевой подготовки, политвоспитания и военных инспекторов.

Грицай недолго оставался на посту начальника штаба. В конце 1945 г. он пытался пробраться через Чехословакию на территорию Западной Германии, однако в результате совместных оперативных действий сотрудников НКГБ и чехословацкого министерства госбезопасности был схвачен и покончил с собой в пражской тюрьме в декабре 1945 г. Гасин сменил его на посту начальника штаба.³¹ Долгое время считалось, что он был убит 31 января 1949 г. во

³¹ Олекса Гасин-Лицар родился в 1907 г. в селе Конюхив Стрыйского района на Львовщине в крестьянской семье. Окон-

Львово недалеко от здания главпочтамта во время перестрелки с чекистами. Недавно опубликованные архивные документы (донесение министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Т. А. Строкача 1-му секретарю ЦК КП Украины Хрущеву) свидетельствуют, что он был убит 20 января 1947 около села Ланы-Соколивски Стрыйского района Дрогобычской области, труп его был доставлен в Львовское УМВД, где был опознан бывшим членом центрального провода ОУН М. Степаняком (есть версия, что Степаняк специально признал в одном из убитых Гасина, чтобы убедить чекистов в его гибели). Вместе с Гасиным при аресте было убито 7 человек, арестовано 4, в том числе отец Гасина. Впрочем, это отрицают выжившие соратники Гасина, утверждающие, что он погиб все-таки в 1949 г.

Подавляющее большинство комсостава УПА (Шухевич, Грицай, Гасин, Кук, Сидор, Луцкий и некоторые другие) входили в элиту оуновского подполья. Все они еще в 1920-е гг. сдружились между собой, вместе руководили ученическими, студенческими, спортивными, националистическими организациями, вместе организовывали террористические акты, сидели в тюрьмах. В то же время выдвинулась и группа «периферийных» националистов, которые в ходе боевых операций сумели продвинуться в руководящий слой ОУН-УПА. Такими, к примеру, были Дмитро Клячковский и Микола Твердохлеб.

В 1944 г. в составе УПА действовало 11 военных округов: 2 в УПА-Юг, ими командовали Остап Качан («Саблюк», 1943–1944 гг.) и Омелян Грабец («Батько», 1943–1944 гг.), 3 в УПА-Север и 6 в УПА-Запад. В августе 1944 г. УПА-Север было переформировано на 2 военных округа – «Завихост», командующие Юрко Стельмашук («Рудый», 1944–1945 гг.), Иван Литвинчук («Дубовый», 1945–1946 гг.) и «444», командующий Федор Воробец («Верещака», 1944–1946 гг.), а УПА-Запад в феврале 1945 г. – на 4 округа. УПА-Юг после 1944 г. фактически не существовало.

Каждым военным округом руководили командир и его штаб, дублирующий структуру главного штаба. Округ в свою очередь делился на тактические участки. Основной боевой единицей УПА являлась «сотня» (рота). 3–4 сотни могли объединяться в «курень» (батальон). Куреня, в свою очередь, составляли «загон» (полк). Все военные подразделения, находившиеся на территории одного округа, образовывали «группу» (дивизию). Формально в УПА, таким образом, насчитывалось 11 дивизий, составлявшие 3 корпуса. По данным МВД СССР, к апрелю 1946 г. численность ОУН-УПА составляла 3735 бойцов.

Стандартная организация сотни была следующая: «рой» (отделение) – 10–12 бойцов, три роя составляли «чету» (взвод), три-четыре «четы» – непосредственно сотню. Впрочем, комбинации были различные, в зависимости от местности. В состав сотни входил также рой войсковой полевой жандармерии, политвоспитатель, санитар, связники и разведчики. Командир первой четы являлся заместителем командира сотни.

Командир куреня имел свой штаб, политвоспитателя, капеллана, врача и референта службы безопасности (СБ). Самый авторитетный из командиров сотен являлся заместителем командира куреня.

Каждое подразделение УПА имело свое особое название. В целях конспирации эти названия дублировались. Например, сотня могла называться по имени ее командира, имела собственное самоназвание и порядковый номер. Причем все они неоднократно менялись. В период 1943–1944 гг. в УПА было несколько подразделений кавалерии, артиллерия, а по некоторым данным – даже танки и самолеты.

чил гимназию в Стрие в 1928 г. Член УВО, ОУН, студент Львовского политехнического института. Закончил с отличием школу подхорунжих польской армии. Был в заключении в польских тюрьмах (1931, 1933, 1937) и концлагере Береза Картузка (1934–1935). Организационный военный референт КЕ ЗУЗ (1935–1936), член военной референтуры ПУН за границей (1938–1939). Член Революционного Провода ОУН (1940–1941), зам. министра обороны во Львово в июле 1941 г. В заключении в немецкой тюрьме в Дрогобыче в 1942 г., освобожден. Член провода ОУН в 1947 г. Произведен в полковники УПА в 1948 г.

В УПА имела своя система воинских званий. Рядовые – стрелец, старший стрелец; сержанты – вестун, старший вестун, булавный, старший булавный; офицерские – хорунжий, поручник, сотник, майор, подполковник, полковник, генерал-хорунжий. Звания присваивались в соответствии с занимаемой должностью. Так, во главе сотни, как правило, стоял поручник, куреня – сотник, загона – майор, военного округа – подполковник, главного военного округа – полковник. Генерал-хорунжим в УПА был только один Шухевич.

С января 1944 г. была введена система наград, включавшая в себя, кроме прочего, золотой, серебряный и бронзовый «Кресты боевой заслуги».

В 1944 г. были введены боевой устав пехоты и «Инструкция по разведывательной и контрразведывательной службе», но фактически разведка была поглощена СБ. Также действовала военно-полевая жандармерия.

Мобилизация в УПА часто проводилась насильственным путем. Вот данные, приведенные в недавней публикации: «Федор Купчишин Филиппович, житель с. Городец Владимирского района Ровенской области:

“...Насильно мобилизован в августе 1943 г. вместе с другими 30 односельчанами и назначен в 3-ю сотню батальона имени Коновальца. Добровольцев всего лишь 30 процентов, остальные насильно мобилизованы... Все находящиеся в отряде не имеют права называть друг друга по имени и фамилии, а только по присвоенной кличке”.

Василий Носик:

“...Насильно уведен бандеровцами в сентябре 1943 г. Работал врачом группы УПА «Восток». 50 процентов личного состава мобилизованы насильно, а некоторые уведены ночью под силой оружия. Воевать против Красной Армии не хотят, но боятся, что их строго накажут или расстреляют. Националисты широко пропагандируют, что всех захваченных бандеровцев Красная Армия расстреливает...”

Часто в оуновские банды шли из-за того, что боялись расправы с родственниками. Например, жители села Белашув Здолбуновского района Ровенской области братья Леонид и Александр Охримчук оказались в УПА “ввиду того, что бандиты предупредили их: если они не вступят в банду, их мать будет повешена”.

Жестким наказаниям подвергались и дезертиры из УПА. Тот, кто совершал побег дважды, – уничтожался. В целях экономии патронов казнь совершалась с помощью удавки. Политреферент по кличке Архип после инспекции бандформирований в Тернопольской и Станиславской областях писал: “Если разобраться в обстоятельствах, при которых попали наши стрельцы в ряды УПА, мы вынуждены сказать, что лишь незначительная часть пошла идейно, а остальные пошли по приказу”³².

Вот как бандеровцы грабили и убивали мирное население (по архивам Львовской области):

«В ночь на 3 января 1945 год в с. Добростаны Яновского района бандеровцы ограбили две семьи – увели свиней, коров и т. д.;

14 января 1945 г. в с. Дубровицы бандеровцы забрали у крестьян 14 коров;

12 марта 1945 г. в с. Корчин Радеховского района бандиты забрали у населения свиней 5 голов, овец – 20, коров – 2, птицы – 50 голов».

Для того чтобы восстановить местное население против Красной армии, боевики УПА прибегали к различным провокациям. Нередко они под видом красноармейцев, военнослужащих внутренних войск или пограничников нападали на мирных жителей, издевались над ними, подвергая мучениям. Так, в начале апреля 1944 г. в село Пукляки Тернопольской области ворвалась группа бандеровцев, переодетых в красноармейскую форму. По наводке агентуры службы безопасности они убили на глазах у многих селян двух местных жителей Екима Пет-

---

³² Николаев Д. Указ. соч.

риченко и Степана Паначука. Вся вина этих крестьян состояла в том, что они высказывались за прекращение братоубийственной войны между самими украинцами.

«24 апреля 1944 года в селе Антополь Черновицкой области бандеровцы расстреляли семью красноармейца Олевских из 4 душ – старика, старуху и двух внучат.

В июле 1944 года в деревне Лизино секретарю сельсовета Литовко бандеровцы косой отрубили голову в назидание другим.

6 декабря 1944 года в селе Михалкув Коршевского района Станиславской области бандеровцы убили 7 мирных жителей. Над секретарем сельсовета (молодой девушкой) зверски надругались. Отрезали нос, губы, груди.

В ночь на 11 декабря 1944 года в селе Бужаны Бусского района Львовской области оуновцы вырезали 17 мирных граждан, в том числе стариков, женщин и детей. В помещении сельсовета убит почтальон и его семья, проживающая в этом доме, и кровью убитых на стенах написали: “Господари села, не сдавайте хлеб для Красной Армии”, “Поджигайте склады заготовленного зерна”, “Отомстим всем, кто помогает Советской власти”.

15 февраля 1945 года в селе Каменная Гора Магеровского района Львовской области бандой убиты две женщины в возрасте от 57 до 60 лет, старик 65 лет. У всех сыновья находятся в РККА.

Бандеровцы были одеты в красноармейскую форму и старались говорить по-русски.

В июле 1944 года в Вербском районе Ровенской области группа бандеровцев под силой оружия увела в лес 6 допризывников. В Костопольском районе по пути следования в военкомат бандиты захватили 19 человек и увели с собой в лес.

В ночь на 9 декабря 1944 года в селе Яблунівка Бусского района Львовской области вырезали 10 человек, в том числе родителей призывников, детей в возрасте от 2 мес. до 1,5 года.

23 марта 1945 года призывник Вегера из сельсовета Большие Ципцевичи Владимирского района Ровенской области возвратился домой с пересыльного пункта облвоенкомата, получив отсрочку по болезни на месяц. Придя домой, нашел своего отца и мать зарезанными бандой и зарытыми в навозе».³³

В январе 1944 г. УНС в Галичине была преобразована в УПА-Запад под командованием майора Василя Сидора («Ростислава Вышитого») для действий во Львовской, Дрогобычской, Станиславской, Тернопольской областях, Закарпатье, Закерзонье и Буковине, а УПА на Волыни и в Полесье – в УПА-Север (командующий майор Дмитро Клячківський – «Омелян Крымский»):

Не совсем ясен вопрос о точном времени основания и первых командирах УПА-Юг и УПА-Восток. В первом случае украинские историки в дискуссии обсуждают кандидатуры Омеляна Грабца и Василя Кука, во втором – опять же Кука и Федора Горобца.³⁴ Затем УПА-Юг командовал «Эней» – Петро Олейник. В УПА-Юг входили курени «Сторчана», «Мамая», «Довбенко», «Птаха», «Быстрого», «Докса», «Бывалого», «Лихо», «Макса», «Саблюка».

В Винницкой области зимой 1943/44 гг. действовало 4 сотни из куреней «Быстрого» – Билинского и «Саблюка» – Качана под общим руководством областного проводника ОУН Омеляна Грабца («Батька»). Вскоре Грабец заболел и вместе с сотнями «Быстрого» ушел на Волынь. Вскоре и «Саблюк» ушел на север.

В марте 1944 г. Грабец вновь ушел с рейдом на Винничину, но уже в мае погиб в бою с отрядом НКВД.

---

³³ Николаев Д. Указ. соч.

³⁴ Кензий А. В. Указ. соч. С. 31–36.

В любом случае широкого масштаба оуновское движение на Северо-востоке и Востоке УССР не получило из-за отсутствия поддержки местного населения, и крупных повстанческих сил там не было.

В результате всех преобразований краевая команда УПА-Север включала в свое подчинение военные округа (группы) «Туров» (командир Стельмашук, шеф штаба «Яворенко» – М. Павлович), «Заграва» (командир Литвинчук – «Дубовой», шеф штаба «Макаренко»), «Богун» (командир Олейник – «Эней», шеф штаба «Черник» – Д. Казван), «Тютюнник» (Литвинчук – «Дубовой», шеф штаба «Макаренко»), «Богун» (командир Горобец – «Верещака», шеф штаба «Очеретенко» – П. Гудзоватый³⁵). Округа состояли из 3–4 отрядов, в каждый из которых входило по 3–5 куреней.

Например, ВО «Заграва» состоял из отрядов «им. Богуна» (командир «Ярема»), «им. Остапа» (командир «Шавула»), «им. Колодзинского» (командир «Лайдака»), «им. Коновальца» (командир «Кора»), «им. Хмельницкого» (командир «Боровой» – «Острый») и «им. Дорошенко» (командир «Вороной»). В ВО «Богун» действовали курени «Центр» (сотни «Лайдаки», «Великана» и «Ермака») и «Рыбака» (сотни «Босоты», «Калины» и «Березы»), а также два Дубненских куреня под командой «Птаха» и «Юрко», курени «Ясеня» и «Бурсака», отряд «Кодак», рейдовые курени «Круга», «Крапивы»–«Быстрого» и «Олега». ВО «Туров» состоял из отрядов «Лысого», «Крыги», «Сосенко», «Вовчака» и «Богуна», по 3–4 куреня в каждом.

По масштабам краевую команду можно было приравнять к дивизии, округ – к бригаде, отряд – к полку, курень – к батальону, сотню – к роте.

Численность УПА-Север, по разным данным, достигла в начале 1944 г. от 12 до 16 тыс. человек, в том числе в группе «Рудого» – 3–4 тыс., «Дубового» – 3 тыс., «Энея» – 6 тыс. бойцов.³⁶

УПА-Запад численностью от 40 до 80 тыс. бойцов включала в себя следующие военные округа: № 2 «Буг» (командир «Вороной» – Василь Левкович), № 3 «Лисоня» (командир Осип Беспалко «Остап»), № 4 «Говерла» (командир «Гуцул», затем «Гром» – Микола Твердохлиб), № 5 «Маковка» (командир «Козак»), № 6 «Сан» (командир «Орест» – Мирослав Онышкевич). По другим данным, ВО № 5 «Маковка» в Дрогобыче в конце 1944 г. был присоединен к ВО «Говерла».

Военные округа делились на тактические участки. Например, в ВО «Лисоня» входили участки с номерами с 15-го по 19-й. В их составе имелось 18 сотен, отдельных или входивших в курени «Остапа», «Бондаренко», «Романа» и двух куренных по кличке «Быстрый», из них один был на самом деле П. Хамчуком, а другой, Я. Билинский, подчинялся командиру Южного ВО «Богун» «Энею», и только временно входил в ВО «Лисоня».

В ВО «Говерла» были тактические участки № 20 «Буковина», № 21 «Гуцулыщина», № 22 «Черный Лес», № 23 «Магура», № 24 «Маковка», № 25 «Закарпатье». На этих участках действовали курени «Скубы», «Лесового», «Недобитого», «Кныша», «Прута», «Хмары», «Искры», «Довбуша», «Белого» и др., всего 16 куреней. Украинский историк М. Цымбал считает, что на территории Станиславской области воевало в УПА около 30 тыс. человек.³⁷

Через группу «Говерла» командование УПА-Запад оперативно руководило Буковинским куренем. Он возник весной 1944 г. на базе «боевки» мельниковца В. Шумки («Лугового»). В июне 1944 г. этот курень из 60 человек объявил себя «Буковинской самооборонной армией» (БУСА). «Луговой» был вскоре обвинен в связях с немцами и с частью своих людей ушел на запад. Затем часть бойцов БУСА и группа галичан во главе с «Кригой» (О. Додяк)

³⁵ Погиб в бою в июне 1944 г., по другим данным – тяжело ранен в начале 1946 г. и погиб позднее, возможно, в том же году. См. *Кеитий Л. В.* Указ. соч. С. 79.

³⁶ *Кеитий А. В.* Указ. соч. С. 77.

³⁷ Там же. С. 92, 93.

объединились в отряд УПА численностью 200 человек, который и стал называться «Буковинским куренем» УПА, в него вошли сотни «Борисенко», «Боевира», «Криги», «Хмары» и «Ястреба», всего около 600 чел. С ноября 1944 г. им командовал «Перебейнос» (Н. Даниляк).

Есть данные, что был и военный округ № 1 («Башта»). По мнению Петра Содоля, так обозначался Львов с полигоном в Янове.

В начале 1945 г. после потерь в боях количество военных округов сократилось до четырех, был ликвидирован округ № 5 «Маковка». Округ «Лисоня» был переименован в «Подолию» (Тернопольская и Каменец-Подольская области). К апрелю 1945 г. в УПА-Запад имелись военные округа №№ 1, 2, 3, 4 – соответственно Львов, Дрогобычи, Тернополь, Stanisлав. Львовский округ состоял из куреня «Шугая» (700–800 чел.) и отдельной сотни «Савича», (100–120 чел.). Дрогобычский округ – из куреня «Бойкив» (800–900 чел.), сотен «Бея» (150 чел.) и «Явора» (80–100 чел.). Тернопольский округ – из отрядов «Бондаренко» и «Рена» (в обоих около 2000 чел.), куреней «Ястреба» (около 600 чел.), «Быстрого» (600–700 чел.), «Черного» (400–500 чел.). Stanisлавский – из куреней «Бойко» (600–700 чел.), «Хмары» (500–600 чел.), «Искры» (600–700 чел.), сотен «Ромко» (200–220 чел.), «Довбуша» (180–200 чел.), «Ясеня» (160–180 чел.), «Шрама» (150–160 чел.), «Ясмина» (120–140 чел.). Всего более 10 тыс. бойцов.

В это время командиры УПА, насчитывавшей около 25 тыс. бойцов, неоднократно вступают в соглашения с немецким командованием и получают оружие и боеприпасы для нападения на тылы наступающей Красной армии. Военным снаряжением и радиостанциями оуновцев снабжали, в частности, абверкоманда-202, подразделение разведывательного отдела «1-Ц» штаба группы армий «Юг» во главе с майором Гельвихом.³⁸

Тогда же осенью 1944 г. немцы освободили из заключения в Германии Степана Бандеру, Ярослава Стецько и еще около 100 деятелей ОУН, а также их конкурента Андрея Мельника.

В августе 1944 г. во время наступления Красной Армии для организованного перехода линии фронта в районе Карпат приказом Главного военного штаба УПА была создана группа УПА «Запад-Карпаты» с подчинением ей всех отделов УПА в районе Перемышля, Дрогобычской и Stanisлавской областей, в составе куреня «Рена», сотен «Мстителей», «Ястреба», «Нечая», «Байды», «Веселого», «Бульбы», боевок «Осипа» и «Громенко», штабной сотни и подстаршинской школы «Олени», общей численностью до 3400 человек, под командованием «Богуна» (скорее всего Олександр Луцкий, который, будучи уроженцем села Боднарич, видимо, тождествен А. П. Боднару, проходящему по документам НКВД СССР как командир указанной группы³⁹). Действия группы «Запад-Карпаты» оказали помощь вермахту и мешали действиям советских войск.

В сентябре 1944 г. после вывода войск УПА в тыл Красной армии группа была расформирована.

Тернопольский ВО «Лисоня» во время перехода разделился на 3 группы: «Бондаренко» (В. Якубовский), «Остапа» (О. Полевой) и командира одного из куреней «Романа». Часть группы «Остапа» под командованием «Вадима» (возможно, Степана Новицкого из Краевого военного штаба) в итоге разбежалась, в группе «Романа» один из сотников сам распустил людей.⁴⁰

При переходе через Карпаты находившиеся там немногочисленные отряды мельниковской ОУН под командованием «Карпа» (С. Касияна) и командующего «восточным фронтом» Иван Кедюлича («Чубчика») по предложению представителя ГВШ УПА Олексы Гасина и с

---

³⁸ Там же. С. 54.

³⁹ Там же. С. 99.

⁴⁰ Кенитий А. В. Указ. соч. С. 100, 101.

согласия командующего «вооруженными силами» мельниковской ОУН генерала М. Капустянского вошли в состав УПА, а Кедюлич стал членом ГВШ УПА.⁴¹

Осенью 1944 г. происходит новая реорганизация УПА и ОУН. Вместо проводов ОУН в областях и военных округах (групп) были образованы общие генеральные округа. Округ № 1 «Завихост» возглавили проводник Иван Литвинчук («Дубовой») и командир соединения групп «Рудой»; № 2 «Тютюнник» – обе должности совместил Федор Воробец («Верещака»); № 3 – соответственно «Верес» – Е. Дудар и «Эней» – Петро Олейник. Соединения групп делились на бригады, а те на отряды. В округе № 1 числились бригады «Лайдаки», «Острого», «Мазепы», «Байды», «Наказа», «Холмская», «Пилявцы», «Вовчака» и «Отомщение Базара». Округ № 2 охватывал север Житомирской и Киевской областей, и граничившие с ними районы Белоруссии, а затем северо-восток Ровенщины, и состоял из соединений «Хмельницкий», «Базар», «Круты» и «Петлюра» (после потерь в боях летом 1944 г. они были преобразованы в отряды «Дороша» (командир Н. Семенюк – «Стальной»), «Прилуцкий» и «Стародубский»). С июля 1944 г. группа именовалась «З.Г.-44», затем – соединением групп «444».

В конце 1944-го – начале 1945 гг. генеральные округа Краевого провода ОУН на ПЗУЗ и УПА-Север были преобразованы в Северо-Западный край «Хмельницкий» (возглавили проводник Иван Литвинчук («Дубовой») и командир соединения групп «Рудой») и Восточный край (проводник Петро Олейник («Эней»), командир соединения групп Федор Воробец («Верещака») с четырьмя военными округами в каждом. В Северо-Западном крае «Хмельницкий» имелись Брест-Литовский, Ковельский, Луцкий и Холмский округа под номерами соответственно 100, 200, 300 и 400. В военных округах УПА-Север не было тактических участков, в отличие от УПА-Запад, вместо них были военные надрайоны, где вместе с проводником ОУН имелся комендант заполья, подчинявшийся командиру военного округа или группы.

В своей повседневной деятельности УПА всецело опиралась на мощный и разветвленный подпольный аппарат ОУН, без которого вряд ли смогла бы так долго существовать. После ареста в 1941 г. Степана Бандеры руководителями ОУН на Украине являлись Микола Лебедь (1941–1943), Роман Шухевич (1943–1950) и Василь Кук (1950–1954). Первичной ячейкой ОУН являлась станица, которые объединялись в «куст», кусты – в район, районы – в надрайон, те – в округа, округа – в области, а области – в края или земли. Во главе каждой структуры стояло руководство – так называемый «провод». В конце 1943 г. было три «земли»:

Западные украинские земли (ЗУЗ) – руководитель Роман Кравчук («Петр», 1943–1951), затем Микола Твердохлиб («Грим», 1951–1954);

Северо-Западные украинские земли (ПЗУЗ) – руководитель Дмитрий Клячковский (в этом качестве имевший кличку «Охрим», 1942–1945), затем Микола Козак («Смок», 1945–1948) и Василь Галаса («Орлан», 1948–1953);

Средне-Восточные украинские земли (ОСУЗ) – руководитель Василь Кук («Лемиш», 1943–1949) и Василь Бей («Улас», 1949–1952).

В свою очередь, земли делились на края. Так, в состав ЗУЗ входило 4 края:

Карпатский край, именовавшийся «Запад-Карпаты», проводники Роман Мокрий («Байда», 1944), Ярослав Мельник («Роберт», 1945–1946), Василь Сидор («Шелест», 1946–1949), Ярослав Косарчин («Байрак», 1949–1951), Василь Охримович («Грузин», 1951–1952);

Львовский край, включавший Львовскую и Дрогобычскую области и именовавшийся «Буг-2», проводники Дмитро Слюзар («Золотар», 1944–1945), Зиновий Тершаковец («Федир», 1946–1948), Осип Дякив («Наум», 1948–1950), Евгений Пришляк («Ярема», 1950–1952);

⁴¹ Там же. С. 106, 107.

Подольский край («Подилля»), включавший Тернопольскую область, проводники Иван Шанайда («Данила», 1945–1946), Осип Беспалко («Остап», 1946–1947) и Василь Бей («Улас», 1947–1949);

Закерзонский край («Сан») – юго-восточная часть Польши, проводник Ярослав Старух («Стяг», 1945–1947).

В состав ПЗУЗ входили два края: Восточный край «Одесса» и Западный край «Москва» («Днипро»), охватывавшие Волынскую и Ровенскую области. Проводниками «Одессы» были Петро Олейник («Эней», 1944–1945), Федор Воробец («Верещака», 1945–1946), Степан Янишевский («Далекий», 1946–1948). Западный край «Днипро» возглавлял Иван Литвинчук («Дубовый», 1944–1952).

Во время начавшейся в 1946 г. чекистской операции «Берлога» только на территории СССР удалось выявить также большое количество местных «проводов»: 14 окружных, 37 надрайонных и 120 районных. Эта структура называлась «оргсеткой» или «гражданской сеткой».

25 августа 1943 г. участники 3-го чрезвычайного «великого сбора» ОУН избрали свой руководящий орган – Бюро провода ОУН. Его руководителем стал Роман Шухевич, имевший в качестве политического лидера другую кличку – «Тур». Его заместителем был Дмитрий Маевский («Тарас»), членом бюро – Ростислав Волошин («Павленко»). Микола Лебедь возглавил контрольный орган – Головную раду, и руководил референтурой связи.

Подполье ОУН взяло на себя важнейшие функции поддержки партизан: контрразведку – знаменитая «служба безпеки» (СБ), подготовку резервов – в каждом селе создавались «отряды кустовой самообороны», связи, медицинского обеспечения.

Организатором и руководителем службы безопасности был Микола Арсенич («Березовский»). Арсенич еще в 30-е гг. вошел в руководство ОУН и пользовался абсолютным доверием Бандеры и Шухевича. Окруженный отрядом МТБ, он погиб в перестрелке вместе со своей женой 23 января 1947 г. в окрестностях села Жуков Березанского района Тернопольской области. Четыре брата Арсенича также входили в УПА и погибли в боях. Арсенича сменил Ярослав Дякон («Дмитро»), погибший в ноябре 1948 г.

Действия СБ отличались исключительной жестокостью. Только с января по август 1945 г. на ПЗУЗ силами СБ по обвинению в связях с НКВД было убито 835 членов ОУН-УПА.⁴² Это привело к конфликту между Романом Шухевичем и проводником Восточного края «Одесса» на ПЗУЗ Степаном Янишевским («Далеким»), призвавшим в декабре 1945 г. не выполнять приказы СБ и проводника «Смока» (М. Козак). Провод ОУН поддержал «Смока».

«Красный крест» в западно-украинских землях возглавляли Катерина Зарицкая («Монета») в 1943–1947 гг. и Галина Дидик («Анна») в 1947–1949 гг. Надо сказать, что активистки украинского «красного креста» оказывали большую помощь в укрывательстве главнокомандующего УПА Шухевича, который был, что называется, «ходок», и всю систему своего пребывания в подполье поставил на использовании женщин. Кстати, отметим, что «Монета» была арестована в сентябре 1947 г. в Ходорове. При аресте оказала вооруженное сопротивление и застрелила оперативника. В 1948 г. Особым совещанием МГБ СРСР была приговорена к 25 годам тюрьмы, освобождена в 1972 г., в 1986 г. умерла.

Для того чтобы придать себе солидность, накануне прихода Красной армии ОУН-УПА решили создать свое своеобразное правительство. 11–15 июня 1944 г. в огромном доме лесника в Самбирском лесу на Дрогобинщине прошел съезд, на котором 20 участников, в основном бандеровцы и их «попутчики», провозгласили создание «Украинской головной визвольной рады». Ее номинальным президентом и руководителем президиума (аналог подпольного парламента) избрали Кирилла Осьмака, бывшего украинского эсера и кооператора, который

---

⁴² Кенний А. В. Указ. соч. С. 181.

в 1920–1930-е гг. находился на территории СССР (в 1928 г. арестован и сослан в Курск, в 1930 г. вновь арестован и 3 года был в лагерях в Коми, работая там агрономом и инженером, затем директор совхоза в Московской области, в 1938–1940 гг. вновь в заключении) и, таким образом, символизировал единство восточной и западной Украины. Как и положено зиц-председателю, сразу после съезда, 13 сентября 1944 г. Осьмак попал в руки чекистов. До 1947 г. он отказывался подтверждать свое имя, выдавая себя за Ивана Ковалю. В 1948 г. был приговорен к 25 годам, умер во Владимирской тюрьме в 1960 г. в 70-летнем возрасте.

Руководителем Генерального секретариата был избран все тот же Роман Шухевич, на этот раз под кличкой «Лозовский». Было создано три «министерства». Шухевич стал министром военных дел, Лебедь – иностранных, а Волошин – соответственно, внутренних. Лебедь выехал на Запад, где стал представителем УГВР перед западными странами.

Большое внимание в УПА придавалось идейно-воспитательной работе. Ее руководителем являлся Яков Бусел («Галина»). Бусел, наряду с Волошиным, являлся одним из немногих негаличан в руководстве ОУН. Он погиб 15 сентября 1945 г. в селе Бишки на Тернопольщине. Обстоятельства его смерти до сих пор точно не известны. Есть сильное подозрение, что его ликвидировали свои же. Дело в том, что летом 1944 г. на территории, уже освобожденной Красной армией, Бусел и его сторонники провозгласили создание так называемой «Народно-освободительной революционной организации» (НВРО), после чего последовали крупные разборки между полевыми командирами. Для чего создавалась НВРО и почему ее создание вызвало такие последствия, до сих пор толком никто не знает. Можно лишь предположить, что Волыньско-Полесские руководители УПА хотели пойти на компромисс с Советской властью, за что и поплатились.

В феврале 1945 г. на 93-м километре дороги Львов–Тернополь состоялась встреча Бусела и другого деятеля ОУН Дмитра Маевского с сотрудником НКГБ СССР полковником Сергеем Кариним-Даниленко (работал под прикрытием и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК УССР) и майором Александром Хорошуним из Львовского управления НКГБ (под видом работника облисполкома Головки), продолжившаяся на хуторе Конюхи Козовского района Тернопольской области. Переговоры, начатые по инициативе Шухевича (его предложение было передано оуновкой, художницей Ярославой Музыкой через заместителя заведующего Львовским облздравотделом Юлиана Кордюка, брата деятеля украинской эмиграции Богдана Кордюка) и санкционированные Хрущевым (операция получила название «Перелом»), длились 5 часов. Шухевич и Бандера, которым Бусел и Маевский передали содержание беседы, не пошли на продолжение контактов. Дальнейшие попытки переговоров (известно о таких фактах в июле 1945 и апреле 1948 г., так называемая операция «Щось», которую разрабатывал сотрудник МГБ СССР полковник Иван Шорубалка) также ни к чему не привели.⁴³

Наряду с Буселом главными теоретиками и пропагандистами ОУН-УПА в начале их «борьбы» против Советской власти были Иосип Позичанюк («Шугай», «Шаблюк») и Дмитро Маевский («Тарас»). В 1947–1949 гг. руководителем политико-воспитательного отдела главного штаба являлся Петро Федун («Петро Полтава»). Наряду с ним идейно-политической и теоретической работой руководил Осип Дякив («Горновий», «Наум»).

Имела УПА и свои печатные органы: газеты «До зброи» (редактор Бусел) и «Повстанец» (редактор Микола Дюжий («Вировый»)). Выходил и сатирический журнал «Украинский перец» (редактор Ярослав Старух («Синий»)). Во всех военных округах и тактических подразделениях издавались свои газеты и журналы, самым знаменитым из которых был «Шлях перемоги», который издавался в военном округе «Говерла» под редакцией поэта Михайла Дьяченко («Марко Боеслав»); ОУН также имела свои печатные органы: журнал «Идея и чин» (редак-

⁴³ Даниленко С. Т. Дорогою ганьби и зради. Киев, 1972. С. 261.

торы Дмитрий Маевский и Мирослав Прокоп («Владимир»)), а в 1948–1951 гг. – «Осередок информации и пропаганды» (редактор Петро Федун). Свои издания выпускали и региональные отделы ОУН.

Как мы видим, ОУН-УПА располагали мощной разветвленной структурой, большим количеством хорошо обученных кадров, проверенной годами системой поддержки. Они даже внедряли своих людей в органы МВД, о чем свидетельствует арест органами «Смерш» в апреле 1946 г. милиционеров Глинянского и Бережанского райотделов МВД соответственно Львовской и Тернопольской областей.

Летом 1944 г. в первых боях с советскими войсками на Украине погибли 30 сотенных и 6 куренных командиров, в том числе заместитель командира соединения групп «Завыхост» – «Острожский-Голобенко», командиры бригад «Пилявцы» – «Лысый», «Холмская» – «Буря», «Месть Крут» – «Крига-Назар», «Память Базара» – «Ярок».

В Станиславской области с августа 1944-го по январь 1945 г. было проведено 370 операций, убито около 7000 человек (в том числе 16 командиров сотен, куренной «Козак» и командир подстаршинской школы «Олени» «Поль» – Ф. Полевой) и около 5 тыс. взято в плен. Тем не менее, оставалось около 70 формирований УПА – 22 тыс. человек, из них в куренях «Резуна», «Грома» и «Блакитного» воевало по 400–500 человек.

Разгромить такую организацию было чрезвычайно сложно. Каждый раз, уничтожая ту или иную банду, сотрудники советских спецслужб убеждались, что на ее месте появляется новая. В связи с этим в Москве очень скоро пришли к выводу о необходимости ликвидировать прежде всего главарей ОУН-УПА на территории СССР и Польши. О том, кто были эти люди, где они скрывались и как их ловили, лучше всего говорит следующий документ:

«Совершенно секретно
Министру внутренних дел Украинской ССР
Генерал-лейтенанту тов. Строкач
8 октября 1946 г.
№ 1/13948

Разработанным УББ МВД УССР планом по агентурному делу “Берлога” на август-октябрь с.г. предусматривалось провести ряд активных агентурно-оперативных мероприятий в местах вероятного их укрытия. Так:

в Бережанском и Козовском районах, Тернопольской области, по розыску проводника ОУН Шухевича Романа и референта “СБ” “Михаиле”, которые в течение продолжительного времени укрываются в этих районах и имеют там значительную пособническую базу;

в Рогатинском районе, Станиславской области, по розыску члена центрального провода и проводника ОУН т. н. “Западных украинских земель” (“ЗУЗ”) “Петро”, он же “Панас”;

в Стрийском районе, Дрогобычской области, по розыску членов центрального провода шефа штаба УПА “Лыцарь”;

в Подгаецком районе, Тернопольской области, по розыску оргреферента центрального провода “Лемиш” и т. д.

Предварительные результаты реализации плана показывают, что направленная в Тернопольскую область оперативная группа МВД УССР вследствие своей малочисленности развернула работу только по ликвидации оргреферентуры центрального провода, возглавляемой “Лемишем”, по розыску [же] других членов ОУН положительных результатов не достигнуто, хотя и известны были места их вероятного укрытия.

Это дает основание считать, что в условиях, когда главари ОУН и подчиненные им референтуры тщательно законспирированы и укрываются в различных местах, розыск их необходимо вести не одной, а одновременно несколькими оперативными группами, дислоцируя их в районах вероятного укрытия главарей ОУН.

Разработка оперативной группой МВД УССР оргреферентуры центрального провода, несмотря на достигнутые результаты (арест “Арсена” и “Довбны” и др.), в целом ведется недостаточно активно.

В течение месяца УББ не добились развернутых показаний от “Арсена” и “Довбны” о местах укрытий “Лемиша” и других членов центрального провода.

До настоящего времени точно не установлено, работал ли радиоузел “Арсена” и с кем [он] поддерживал связь.

Недостаточно уделяется внимания приобретению из числа выявленных связей “Лемиша” и “Арсена” целевой агентуры для разработки руководящего подполья ОУН.

По связям “Арсена” проведен ряд гласных арестов, в частности содержания подпольной радиомастерской Тимкевича и др., которые могли бы быть с успехом использованы для внедрения в подполье ОУН.

В целях решительной активизации работы по вскрытию и ликвидации руководящего подполья ОУН предлагаю:

1. Сформировать дополнительно четыре оперативные группы, возглавив их опытными оперативными работниками.

Каждой оперативной группе придать подвижной отряд войск МВД численностью 50–70 человек и спецгруппу.

2. Сформированные группы направить на розыск и ликвидацию проводника ОУН Шухевича Романа, референта “СБ” “Михайло” и проводника ОУН “Западно-украинских земель” (“ЗУЗ”) Петро и шефа штаба УПА “Лыцаря”.

Ранее созданную опергруппу использовать для дальнейшей разработки и ликвидации оргреферентуры, возглавляемой “Лемишем”.

Места дислокации оперативных групп установить в зависимости от добытых за последнее время материалов о местах укрытия членов центрального провода.

3. Руководство работой оперативных групп в контактировке проводимых ими мероприятий возложить на начальника УББ МВД УССР.

4. В ходе разработки членов центрального провода ОУН изъятие лиц, проходящих по связи с ними, производить после того, когда будет установлено, что их невозможно использовать в оперативных целях.

5. Активизировать следственные мероприятия по делу “Арсена” и др. арестованных лиц из его группы. Продумать целесообразность вербовки “Грабар” и “Чеховича”, как лиц, представляющих оперативный интерес.

6. Планы агентурно-оперативных мероприятий по разработке и ликвидации главарей ОУН разрабатывать ежемесячно в разрезе референтур и представлять в МВД СССР в 10 число каждого месяца.

К этому же числу представлять докладную записку о результатах выполнения плана за прошедший месяц. Об исполнении донести.

Заместитель министра внутренних дел СССР

генерал-лейтенант В. Рясной.

“...” октября 1946 года».

Выполняя этот план, советские спецслужбы развернули планомерную охоту на подпольных руководителей ОУН-УПА, действующих на территории УССР. К июню 1945 г. на учете органов НКВД западных областей УССР было 175 резидентов, 11 906 агентов и 9843 информатора. Еще большими были аналогичные масштабы работы НКГБ. Только в Станиславской (ныне Ивано-Франковская) области к июню 1946 г. агентурная сеть составляла 6405 человек. Тем не менее, именно там УПА действовала очень активно и дерзко. В этом году они провели 279 акций. Около села Майдан в 18 км от Станислава бойцы сотни «Мстители» обстреляли машину командующего 38-й армией генерал-полковника (будущего маршала) Кирилла Москаленко, в которой также находился член военного совета армии генерал-майор Алексей Епишев (будущий замминистра госбезопасности СССР по кадрам и многолетний начальник Главпура Вооруженных Сил СССР). При этом были ранены водитель и два солдата охраны. Позже боевой «Юры» был убит заместитель начальника политотдела этой же армии полковник Голубев.⁴⁴

Удачно действовали оуновцы и в других областях. 5 января 1946 г. в с. Буряковцы Товстенского района Тернопольской области в засаде погибла опергруппа райотдела НКВД (23 человека) во главе с начальником майором Слепцовым.

По архивным данным, только в 1944–1945 гг. в боях с советскими войсками погибло 57 405 человек, арестовано 50 941, добровольно сдалось 15 990 человек. Тогда же погибло 82 офицера и 1295 солдат войск НКВД, 46 бойцов истребительных батальонов. В 1945–1946 гг. против ОУН было задействовано около 35 тыс. бойцов внутренних войск НКВД, 24 тыс. бойцов истребительных батальонов, 24 тыс. бойцов вооруженных групп содействия (партийно-комсомольский актив, к декабрю 1948 г. их насчитывалось по всем западным областям 6343, общим числом 85 тыс. человек, с 50 тыс. единиц огнестрельного оружия), командировано 140 оперработников НКГБ, 760 оперработников НКВД, 260 курсантов школ НКВД. Кроме этого, действовали и пограничные и конвойные войска НКВД, войска по охране железнодорожных сооружений и промышленных объектов, части Львовского и Прикарпатского военных округов (52-я и 13-я армии).

Работа чекистов была отмечена наградами уже в октябре 1944 г. Орденом Кутузова 2-й степени были награждены 4 человека, в том числе заместитель Берия С. Н. Круглов, наркомы ГБ и ВД УССР С. Р. Савченко и В. С. Рясной, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени – 12 человек, в том числе генералы Бурмак и Леонтьев, орденом Красного Знамени – 42 человека, всего орденами и медалями – 889 человек.⁴⁵

Борьбой с ОУН-УПА в центральном аппарате в Москве занимались Главное управление по борьбе с бандитизмом (начальник – генерал-майор В. С. Прошин), в 1950 г. переведенное в МГБ и переименованное в Главное управление оперативного розыска, а в МГБ – отдел «ДР» (диверсий), о котором еще пойдет речь.

В мае 1946 г. по линии центрального аппарата МВД СССР в Западную Украину были направлены опергруппы во главе с уполномоченными МВД: Львовская область – генерал-лейтенант А. М. Леонтьев, Станиславская – генерал-лейтенант П. В. Бурмак, Тернопольская – генерал-майор В. С. Прошин, Дрогобычская – генерал-майор Калинин, Ровенская – генерал-майор И. И. Никитинский, Волынская – полковник Прокофьев. Ими был составлен план ликвидации подполья, утвержденный в июле министром внутренних дел СССР генерал-полковником С. Н. Крутловым.⁴⁶

⁴⁴ Об этих акциях недавно рассказали киевские журналисты Д. Веденеев и С. Шевченко.

⁴⁵ *Билас И.* Репресивно-каральна система в Україні. Кн.2. Киев, 1994. С. 166; *Бугай Н. Ф.* «По сведениям НКВД были переселены...». Киев, 1992. С. 36, 37.

⁴⁶ *Билас И.* Указ. соч. С. 275.

Для того чтобы читатель получил представление о том, как проходили операции по ликвидации националистического подполья на Западной Украине, приведем следующую небольшую хронику:

22 июля 1943 г. в бою около села Теремного в Суражском лесу погибли куренной Дубнивского куреня «Осип» и 19 бойцов Дубнивского и Кременецкого куреней. В декабре того же года на Правобережной Украине в бою, по словам украинского историка, «с наступающими московскими ордами» погиб начальник штаба УПА-Юг майор Иван Билик («Антон»).

В январе 1944 г. погиб в бою под Уманью командир военного округа «Холодный Яр» Кость. 24 февраля 1944 г. в Черном лесу Ивано-Франковской области в бою с рейдовой группой 215-го стрелкового полка внутренних войск НКВД под командованием старшего лейтенанта Евтухина погиб командующий Станиславским тактическим участком «Черный лес» майор УПА Василь Андрусак («Резун»). На следующий день погиб командир военного округа «Заграва» Сильвестр Затовканык («Пташка»).

В апреле погибли в бою под Гурбами на южной Волыни куренные Сторчан (УПА-Юг) и Мамай (УПА-Север).

В мае под Костоподем погибли куренной Острый и краевой референт СБ ОУН на ПЗУЗ Василь Макар («Безродный», «Сироманец»), а в Винницкой области – второй шеф штаба УПА-Юг Владимир Лукашук («Крапива»), бывший шеф штаба военного округа «Южная Волынь» УПА-Север.

10 июля 1944 г. в лесу Литинского района Винницкой области в бою с подразделением внутренних войск НКВД погиб Омелян Грабец («Батько»), командующий одним из двух военных округов УПА-Юг.

22 августа 1944 г. в бою с подразделением внутренних войск НКВД во время перехода линии фронта в селе Гай Нижний Дрогобычского района Львовской области был убит Ростислав Волошин («Павленко», «Березюк»), один из трех членов Бюро Провода ОУН и один из руководителей УГВР.⁴⁷ При этом была арестована его жена Нина Волошина («Домаха»). В том же месяце погиб в Яворском районе шеф штаба военного округа «Заграва» майор Макаренко.

30 августа 1944 г. погиб бывший начальник штаба УПА на Волыни и в Полесье бывший петлюровский полковник Леонид Ступницкий.

В сентябре в бою погибли шеф штаба ВО «Заграва» (УПА-Север) Брысь («Остап»), областной проводник ОУН на Ивано-Франковщине Заревич («Бар»).

В ноябре и декабре погибли краевой референт в ПЗУЗ Медведь, командир команды УПА-Запад Остап Линда («Ярема»), майор Степан Новицкий («Сербии», «Спец»), проводник Перемышльского округа ОУН Микола Дутка («Остап»). 18 декабря 1944 г. застрелился, будучи раненым в бою в окрестностях села Залесье Здолбуновского района Ровенской области поручик УПА Остап Качан («Саблюк»), командующий одним из двух военных округов УПА-Юг.

21 декабря 1944 г. в селе Юшковичи близ Ходорова в бою с подразделением внутренних войск НКВД погиб Иосип Позичанюк («Шугай», «Шаблюк»), один из руководителей политвоспитательной работы ОУН-УПА, член УГВР. Вместе с ним погибли руководящие работники ОУН-УПА Борис Вильшинский («Орел») и Кость Цмоць («Модест»).

23 декабря 1944 г. вблизи Перемышля в бою с подразделением внутренних войск НКВД погиб поручик УПА Яков Черный («Ударник»), командующий 6-м военным округом УПА-

---

⁴⁷ Ростислав Волошин родился в Дубновском районе на Ровенщине в семье железнодорожника. Руководил украинскими студенческими организациями в Польше (1933–1934). Был в заключении в польских тюрьмах и концлагере «Берега Картузка», краевой проводник ОУН на ПЗУЗ, в заключении в советской тюрьме (1939–1941). Председатель областной управы Ровенской области в 1941 г., в заключении в немецкой тюрьме (1941–1942), зам. директора областного кооператива в Ровно в 1942 г. Коммендант заполья УПА на ПЗУЗ (1942–1943). Член Бюро Провода ОУН, участник Большого сбора УГВР, избран Генеральным секретарем ГСВЗ УГВР.

Запад «Сан». 29 декабря под Редковцами на Буковине погиб областной проводник ОУН в Черновцах Мирослав Киндзирский («Боевир»). Примерно тогда же погиб областной проводник ОУН в Одесской области Корень.

Зимой 1944–1945 гг. отряды УПА (отделы «Голуба», «Кравченко», «Могила», «Запорожца», «Хмары», «Хрома», «Спартак»), базировавшиеся на Тернопольщине, провели несколько рейдов на территории Каменец-Подольской области, и имели 79 вооруженных столкновений с войсками НКВД. Тогда был взят в плен чекистами оргреферент Каменец-Подольского провода ОУН, бывший куренной «Быстрый» (Я. Билинский).⁴⁸

В декабре 1944 г. в Тернопольской области были убиты в боях с войсками НКВД командир бригады УПА-Юг «Галайда» (Г. Решетило), куренные «Паливода», «Панько», «Роман», «Гук» (Ф. Матвийчук).

В январе 1945 г. был захвачен спецгруппой НКГБ, действовавшей под видом бойцов УПА, Олександр Луцкий («Беркут»), организатор Украинской национальной самообороны на Галичине, первый командующий УПА-Запад. Расстрелян в ноябре 1946 г.

26 января 1945 г. работниками НКГБ захвачен больной тифом и раненый Юрий Стельмашук («Рудый»), командующий военным округом «Завихост» УПА-Север. 6 августа 1945 г., несмотря на оказанную им помощь чекистам, он был приговорен к расстрелу.

12 февраля 1945 г. в селе Суск Костопольского района Ровенской области в бою с подразделением 223-го особого стрелкового батальона внутренних войск НКВД погиб полковник УПА Дмитро Клячковский («Клим Савур», «Охрим»), командующий УПА-Север и краевой проводник ОУН на Северо-Западных украинских землях. Местонахождение «Клима Савура» выдал Стельмашук, а операцией руководил замнаркома НКВД СССР генерал-майор Тимофей Строкач.⁴⁹

В марте погиб областной проводник ОУН в Подолии Зенон Голуб-Богдан. 5 марта на хуторе Линюв Локачевского района Волынской области погиб в укрытии, окруженный спецгруппой НКВД вместе с большой группой руководителей ОУН-УПА Михайло Медведь («Карпович», «Кременецкий»), начальник штаба УПА-Север. По другим данным, он погиб 4 июня 1945 г., будучи начальником отдела ГВШ, в районе Перемышль-Полюряны Львовской области.

В мае погибли шеф разведки УПА-Север Митла, командир военного округа «Говерла» майор Колчак, хорунжий Иван Климишин («Крук»).

В июне 1945 г. был взят в плен член Провода ОУН Петро Дужий («Марко», «Виталий»)⁵⁰

4 июля 1945 г. выкурены из укрытия братья Микола и Петро Дюжие. Микола Дюжий («Вировый») – сотник УПА, секретарь Президиума УГВР, был осужден на 20 лет и вышел на свободу только в 1955 г. Петро Дюжий («Арсен») – референт пропаганды Провода ОУН, член Провода ОУН, был осужден на 25 лет и освобожден в 1960 г.

19 июля 1945 г. в селе Клещевка Рогатинского района Ивано-Франковской области в бою со спецгруппой НКВД погиб майор УПА Василь Брылевский («Боровый», начальник штаба УПА-Запад).

В августе погиб областной проводник ОУН в Закарпатье Клемпуш («Лопата»).

15 сентября 1945 г. в бою с подразделением внутренних войск НКВД в селе Бишки Козивского района Тернопольской области погиб Яков Бусел («Галина»), начальник политвоспитательного отдела Главного штаба УПА.

19 декабря 1945 г. во время перехода чехословацко-немецкой границы захвачен чешскими пограничниками майор УПА Дмитро Грицай («Перебийнос»), начальник главного штаба УПА. Покончил с собой в Пражской тюрьме 22 декабря 1945 г. Бывший вместе с ним

---

⁴⁸ Билас И. Указ. соч. С. 112.

⁴⁹ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 250–252.

⁵⁰ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 99.

Дмитро Маевский («Тарас»), заместитель руководителя Бюро Провода ОУН и политический референт Бюро Провода, застрелился при аресте.

В тот же день в селе Бесиды Жовковского района Львовской области в бою со спецотрядом НКВД погиб Дмитро Слюзар («Золотар»), краевой проводник ОУН Львовского края.

В 1946 г. захвачен живым работниками МГБ Омелян Полевый («Очеред»), поручик УПА, командующий 3-м военным округом УПА-Запад «Лисоня», сотрудник краевого штаба УПА-Запад. Он был осужден на 25 лет и вышел на свободу лишь в 1971 г.

15 января 1946 г. в бою со спецгруппой НКВД, действовавшей под видом группы бойцов УПА, был ранен и захвачен живым поручик УПА Федор Воробец («Верещака»), командующий военным округом УПА-Север «444» и краевой проводник Восточного края «Одесса». Он был осужден на 25 лет тюремного заключения и умер в 1959 г. в Иркутской области.

17 февраля 1946 г. в бою с подразделением внутренних войск НКВД в селе Молотничи Жидачевского района Львовской области погиб Петро Олейник («Эней»), проводник ОУН Восточного края «Одесса».

В марте 1946 г. в лесу Бережанского района Тернопольской области вместе с женой погиб в бою с подразделением внутренних войск НКВД Иван Шанайда («Данило»), краевой проводник Подольского края.

30 октября 1946 г. погиб вместе с женой, штабом и охраной в перестрелке со спецгруппой майора Арсентия Костенко в районе села Липы Ярослав Мельник («Роберт»), краевой проводник ОУН Карпатского края. Его укрытие указал чекистам арестованный ими следователь референтуры СБ провода «Карпаты-Запад» Дмитро Ребрик («Лиман»).

18 декабря 1946 г. выкуранный из укрытия, попал живым в руки работников МГБ Василь Левкович («Вороний»), полковник УПА, командующий 2-м военным округом УПА-Запад «Буг». Он был осужден на 25 лет и освобожден в 1961 г.

В июне 1947 погибли в боях окружной проводник ОУН на Станиславщине Михайло Хмель-Всеволод и референт СБ в Подолии Мирослав Вовк.

17 июля 1947 г. в бою с ротой внутренних войск МВД, пробиваясь из окружения, в Козловском районе Тернопольской области погиб майор УПА Владимир Якубовский («Бондаренко»), командующий 3-м военным округом УПА-Запад «Лисоня».

В августе 1947 г. на территории Чехословакии живым захвачен сотник УПА Иван Белейлович («Дзвинчук»), руководитель группы курьеров. Позднее передан чехословаками МГБ СССР.

3 августа 1947 г. в селе Телячье Подгаецкого района Тернопольской области в укрытии после часового боя со спецгруппой НКВД погиб Осип Беспалко («Остап»), краевой проводник ОУН Подольского края и командующий 3-м военным округом УПА-Запад «Лисоня».

17 сентября 1947 г. близ местечка Духна на Любачевщине (Польша), окруженный спецотрядом польской госбезопасности, взорвался в бункере Ярослав Старух («Стяг»), член Провода ОУН и проводник Закерзонского края (Польша).

В тот же день был захвачен живым Петро Федорив («Дальнич»), краевой референт СБ Закерзонского края. Расстрелян в 1950 г. в Варшаве.

2 марта 1948 г. органами польской госбезопасности во Вроцлаве арестован Мирослав Онышкевич («Орест»), майор УПА, командующий 6-м военным округом УПА-Запад «Сан». Расстрелян 6 июля 1950 г.

12 августа 1948 г. в Долинском районе Ивано-Франковской области сдался, окруженный оперативной группой МГБ, Степан Янишевский («Далекий»), краевой проводник Восточного края «Одесса». Осужден в Ровно и расстрелян.

4 ноября 1948 г. в бою со спецотрядом МВД на территории Львовской области погиб Зиновий Тершаковец («Федир»), краевой проводник ОУН Львовского края, командующий 2-

м военным округом УПА-Запад «Буг». Тогда же на Львовщине погибли в бою референты СБ полковник Ярослав Дякон и Степан Прокопив.

8 февраля 1949 г. в бою со спецгруппой МГБ около села Петушки Острогского района Ровенской области погиб, покончив самоубийством, майор УПА Микола Козак («Смок»), заместитель краевого проводника ОУН на Северо-Западных украинских землях. Там же была захвачена подпольная типография краевого провода ОУН (90 тыс. страниц печатных материалов).

14 апреля 1949 г. вместе с женой Надеждой Романовой погиб в бою со спецгруппой МГБ (14 человек) в укрытии около села Перегинское Ивано-Франковской области Василь Сидор («Шелест», «Ростислав», «Вышитый», «Лесовик»), краевой командир УПА-Запад, член Провода ОУН, краевой проводник ОУН Карпатского края, генеральный судья ОУН.⁵¹

В августе погиб в бою с войсками МГБ в Дрогобычской области член штаба УПА-Запад майор Василь Мизерный-Рен. В сентябре погиб окружной проводник ОУН на Станиславщине Михайло Микитюк.

9 ноября 1949 г. в перестрелке с чехословацкими жандармами погиб Степан Стебельский («Хрин»), командующий Дрогобычским тактическим участком УПА «Макивка». В свое время он командовал сотней УПА «Ударники-5», уничтожившей 28 марта 1947 г. заместителя министра обороны Польши генерала Кароля Сверчевского.

В декабре погиб референт СБ в Карпатском крае Мытар.

Весной 1950 г. захвачен опергруппой МГБ в спецукрытии Григорий Голяш («Бей»), руководитель спецсвязи Провода ОУН и руководства УПА во Львове (явка была в пивной). При аресте пытался застрелиться. Весной 1951 г. покончил с собой, выбросившись из окна 4-го этажа львовской тюрьмы.

5 марта 1950 г. на своей подпольной квартире спецгруппой МГБ в бою был убит главным командующий УПА Роман Шухевич.

О нем стоит рассказать подробнее. Роман Шухевич родился 7 июня 1907 г. С шестого класса гимназии стал подпольщиком Украинской войсковой организации (УВО). В 1926 г. по решению УВО он убил польского школьного куратора Собиньского, проводившего политику полонизации украинских гимназий. В 1932 г. окончил Львовский политехнический институт. В 1929 г. вступил в ОУН, в 1933–1934 гг. был референтом Краевой Экзекутивы ОУН. В 1933 г. организовал нападение на консульство СССР во Львове, во время которого был убит консул Андрей Майлов, за что в следующем, 1934 г. был заключен поляками в тюрьму. Амнистирован в 1938 г. В 1938–1939 гг. был старшиной в штабе Карпатской Сечи, а в 1939–1941 гг. в Проводе ОУН отвечал за организацию подпольной сети на западно-украинских землях. В 1941 г. как командир Украинского легиона участвовал во взятии Львова. В августе 1943 года избран председателем Бюро Центрального Провода ОУН. С осени 1943 г. командующий УПА. В июне 1944 г. на подпольном 1-м «Великом собрании» УТВР избран председателем Генерального Секретариата УГВР. Активно занимался лыжным спортом и футболом.

После войны Шухевич, в отличие от своих соратников не возлагавший надежд на войну США и Англии против СССР, разработал, в целях дальнейшей борьбы, схемы «Дажбог» (сбе-

---

⁵¹ Василь Сидор-Шелест родился 24 февраля 1910 г. в селе Спасив Сокальского района Львовской области в крестьянской семье. Закончил гимназию в Перемышле в 1931 г., вступил в члены ОУН. Учился в школе подхорунжих в польской армии, но не закончил из-за политического конфликта. Находился в заключении в польских тюрьмах (1935, 1937–1939). Военный референт КЕ ПЗУЗ в 1936 г., организатор боевых групп ОУН «Волки», преподавал на военных курсах ОУН в Кракове (1941). Участник 2-х Больших сборов ОУН в Кракове, служил в легионе «Нахтигаль», командир сотни 201-го батальона в чине поручика (1941–1942). Член КВШ УПА на ПЗУЗ летом 1943 г., Главного Совета ОУН с августа того же года. Член ГВШ УПА, произведен в майоры 8 июля 1943 г., краевой командир УПА-Запад (1944–1949). Награжден Серебряным Крестом Боевой Заслуги 2 класса в 1945 г. Член Провода ОУН с 1947 г., краевой проводник ОУН Карпатского края, генеральный судья ОУН. Произведен УГВР в полковники УПА в 1946 г. Заместитель главного командира УПА.

режение кадров и глубокая конспирация), «Орлик» (создание позиций на Восточной Украине) и «Олег» (подготовка молодежного резерва подполья).

В советских органах госбезопасности ему присвоили псевдоним «Волк». Его поисками занялось созданное в январе 1947 г. Управление «2-н» МГБ УССР, 1-й отдел которого вел розыск вожаков ОУН. Около 700–800 оперативников охотились на Шухевича. Для разработки Шухевича были завербованы его знакомый адвокат Горбовой и один из его связных, футболист львовского «Динамо».

Семья Шухевича подвергалась преследованиям. Были сосланы его родители и сестра, расстрелян брат, арестована жена, дочка и сын отправлены в специальный детдом.

27 июня 1945 г. его жена Наталия Шухевич-Березинская вместе с матерью, сыном Юрком и дочкой Марией в селе Беличи Старосамборского района была арестована чекистами, а затем «отбита» у них спецгруппой НКВД, действовавшей под видом бойцов УПА. Наталию повели по легендированным бункерам, но никаких сведений о муже она не сообщила, и снова была «отбита», уже у «повстанцев». В 1947 г. была осуждена к 10 годам тюрьмы.

Женщины-активистки ОУН, уже упоминавшаяся Галина Дидык и Ольга Илькив («Роксолана»), вдова погибшего в 1947 г. стрыйского районного проводника ОУН, скрывали Шухевича в разных местах, например, в бункере под печью в доме на улице Сулимирского, 4, во Львове, в Рогатинских лесах, на конспиративной квартире в селе Княгиничи Букачевского района на Станиславщине. Шухевич, заработавший в подполье миокардит, гипертонию и ревматизм, по фальшивым документами лечился в львовских клиниках. Обеспечивала его медикаментами Любовь Микитюк – невеста члена центрального провода ОУН Петра Федун, сотрудница Львовского мединститута. Вместе с Галиной Дидык в июне 1948 г. и июле 1949 г. Шухевич дважды лечился на Лермонтовском курорте в Одессе, по курсовкам на имя учителя Ярослава Полевого и Анны Хомяк (на процедуры они брали с собой яд и по очереди прятали пистолет).

Всего за 6 лет, с 1944-го по 1950 год, Шухевич сменил не менее 15 штаб-квартир. С осени 1944-го по весну 1945-го жил в селе Августовка Бережанского района Тернопольской области, затем до августа того же года скрывался в селе Рай в том же районе в хате Антонины Гладчук. В конце августа чекисты вышли на след главнокомандующего УПА, но в селе Рай им удалось захватить только адъютанта Шухевича «Артема» («Назара»), который неудачно пытался застрелиться. Находившаяся с ним вместе в хате проводница округа Легета отравилась. Шухевич же скрылся в селе Пуков Рогатинского района Станиславской области, и перезимовал там у местной учительницы зиму 1945/1946 гг. С октября 1946-го по сентябрь 1947 г. Шухевич скрывался в селе Княгиничи того же района, откуда перебрался в село Гримное, около местечка Комарно на Львовщине, но уже через 10 дней уехал во Львов, где прожил зиму в особняке на улице Кривой у уже упоминавшейся Галины Дидык. Во Львове же с января по март 1948 г. он жил на Мариупольской улице у подпольщика Григория Голяша. На эту квартиру чекисты тоже пришли с опозданием, 27 апреля, когда Шухевич уже жил в селе Белгорода. Голяш был арестован, покончил самоубийством уже в тюрьме Львовского управления МГБ, выбросившись из окна. Шухевич же поселился в Белгороде в доме незамужней учительницы Нюси Конюшик вместе с Галиной Дидык и двумя охранниками-связными.⁵²

В марте 1950 г. во Львове была арестована связная Шухевича Дарья Гусяк (ранее в селе Дегови была арестована ее мать), пользовавшаяся его доверием (она выезжала в Москву для установления связи с посольством США, в Киев для организации планировавшегося взрыва памятника Ленину, и в Полтаву с той же целью в отношении памятника Петру I). Она стойко держалась на допросах, но доверилась соседке по камере «со следами насилия на лице», которая сидела по «пустяковому делу» и подлежала скорому освобождению. Девушка назвала ей

---

⁵² Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 261–263.

последние псевдонимы Шухевича – «Батько» и «Старый», передала ей записку для Наталии Хробак (сестры учительницы Конюшик) из села Белгороцки Брюховицкого района Львовской области и рассказала, как ее найти. «Соседка» была агентом МГБ «Розой» (она же «Астра»), а «следы насилия» – гримом.

Был разработан «План чекистско-войсковой операции по захвату или ликвидации «Волка»». Силами оперативных резервов 62-й стрелковой дивизии внутренних войск МГБ, штаба Украинского пограничного округа львовского управления милиции в количестве 600 человек было блокировано село Белгороцка, соседние хутора, западная околица села Левандувка и лесной массив. Операцией руководил оперативный штаб в составе замминистра ГБ СССР генерал-майора Виктора Дроздова, начальника отдела «ДР» МГБ СССР генерал-лейтенанта Павла Судоплатова, начальника ВВ МГБ Украинского округа генерал-майора Фадеева и начальника УМГБ Львовской области полковника Майструка.

5 марта 1950 г. 8-я рота 10-го стрелкового полка 62-й дивизии блокировала несколько домов, в который мог быть Шухевич. Выскочивший из дома Наталии Хробак с криком «Романе, тикай!» ее сын Данило был задержан и допрошен группой под руководством капитана Пикмана. Мальчик показал им в центре села дом своей сестры Анни Конюшек, домработница которой по приметам была похожа на Галину Дидык. Группа солдат и оперработников Управления 2-н и УМГБ пошла к этому дому, двери им открыла женщина, назвавшаяся Стефанией Кулик, в ней опознали Дидык. Ей было предложено выдать Шухевича, она отказалась. При обыске у нее отобрали пистолет, но она успела принять стрихнин и была доставлена в реанимацию. Шухевич, находившийся в оборудованном сверху деревянном коробе, прикрытом ковром (в доме были радиопередатчик, печатная машинка и оружие, свою охрану, 11 человек во главе с Михаилом Зайцем – «Влодком» он за день до того отпустил в Карпаты), попытался вырваться из дома и начал стрелять, убив при этом начальника отделения Управления 2-н МГБ СССР майора Ревенко. Подбежавший сержант Полищук очередь из автомата застрелил Шухевича (смертельное ранение в голову).

По одной из версий, Шухевич не стрелял, а набросился на майора Ревенко, шедший за майором солдат растерялся и выстрелил в Шухевича, и также случайно застрелил майора. По версии современных украинских исследователей Юрия Шаповала и Дмитрия Веденеева, подробно, по документам, описавших историю гибели командарма УПА, он сам успел застрелиться из пистолета системы «Вальтер». Этой версии способствуют имеющиеся в документах МГБ расхождения, несколько ран на теле Шухевича, которого планировалось взять живым, и отсутствие правительственных наград за операцию, кроме награжденного 1000 рублей сержанта. Было также захвачено большое количество документов, секретных инструкций ОУН и т. д.⁵³

Галина Дидык («Анна»), руководительница «Украинского Красного креста» на Западно-украинских землях и ближайшая помощница Шухевича, была осуждена на 25 лет заключения, освобождена в 1971 г., умерла в 1979-м.

28 ноября 1950 г. в окрестностях села Великополе Яворовского района Львовской области погиб в бою со спецгруппой МГБ Осип Дякив («Горновый», «Наум»), проводник Львовского края, член Провода ОУН, заместитель главы УГВР.

13 декабря 1951 г. около села Сваричев Рожнятовского района Ивано-Франковской области погиб сотник УПА Ярослав Косарчин («Байрак»), на момент гибели – краевой проводник ОУН Карпатского края.

22 декабря 1951 г. вместе с краевым проводником ОУН Львовского края и организационным референтом ОУН «Петром» – Романом Кравчуком-Степовым в бункере в окрестностях села Букачевцы Рогатинского района Ивано-Франковской области погиб Петро Федун («Петро

---

⁵³ Веденеев Д., Шаповал Ю. Роман Шухевич: таємниця загибелі. URL: <http://www.kyip.memo.ua>

Полтава», «Север»), руководитель Бюро информации УГВР, член УГВР, заместитель главы генерального секретариата УГВР, член Провода ОУН, майор УПА.

19 января 1952 г., окруженный в схроне спецгруппой МГБ, погиб в бою Иван Литвинчук («Дубовый»), проводник ОУН Западного края «Москва» («Днипро»), командующий УПА-Север в звании майора, заместитель проводника ОУН на Северо-Западных украинских землях.

22 января 1952 г. выкурен из укрытия работниками МГБ Евген Пришляк («Ярема»), краевой проводник ОУН Львовского края. Осужден на 25 лет, освобожден в 1977 г.

В феврале 1952 погиб в бою публицист и поэт Михайло Дяченко. В марте в бою погиб подпольный художник Нил Хасевич (оба – руководящие деятели ОУН на ПЗУЗ).

В мае 1952 г. в селе Чернихов Зборовского района Тернопольской области погиб Василь Бей («Улас»), проводник ОУН на Средне-Восточных украинских землях (ОСУЗ), член Провода ОУН. До этого еще 8 февраля 1951 г. он был арестован в Виннице вместе с надрайонным проводником Демчуком в ходе чекистской операции, дал согласие на перевербовку, однако, вернувшись в подполье, продолжил бандитскую деятельность.

5 октября 1952 г. захвачен в засаде работниками МГБ Василь Охримович («Грузин»), проводник ОУН Карпатского края. Приговорен к расстрелу военным трибуналом 19 мая 1954 г.

11 июня 1953 г. в Кременецких лесах спецгруппой НКВД живым захвачен Василь Галаса («Орлан»), проводник ОУН на Северо-Западных украинских землях, член Провода ОУН. План по его ликвидации был разработан министром внутренних дел УССР в марте-июне 1953 г. Павлом Мешиком, он же планировал легализовать униатскую церковь и создать легальный центр ОУН во главе с бывшим товарищем председателя Центральной Рады Миколой Шрагом, в 1924 г. вернувшимся на Украину, в 1931 г. осужденным, затем амнистированным, ставшим профессором экономики во Львове.⁵⁴ Галаса был осужден и вышел на свободу в 1960 г.

В том же году погиб член команды УПА-Запад сотник Хмара.

В январе 1954 г. при попытке захвата в селе Скнулив Брюховецкого района Львовской области покончила с собой референт пропаганды краевого провода ОУН Л. Гаевская («Рута», ранее 4 раза задерживалась органами МВД, но каждый раз ей удавалось бежать).

19 мая 1954 г. в своем схроне на горе Березовичке юговосточнее села Зеленого Надворнянского района в Карпатах погиб вместе с женой Ольгой Герасимович Микола Твердохлиб («Грим»), командующий 4-м военным округом УПА-Запад «Говерла», руководитель СБ Карпатского края, проводник ОУН на Западно-украинских землях.

24 мая 1954 г. был арестован вместе с женой последний член центрального провода ОУН на Украине Василь Кук. Кук родился во Львовской области в январе 1913 г., стал юристом в Люблинском университете, где и познакомился с будущим главой ОУН Степаном Бандерой. Он сидел в польских тюрьмах, с апреля 1941 г. был начальником центрального штаба походных групп, командиром УПА-Юг в Ровенской области, заместителем Шухевича, последним командующим УПА.

6 лет он сидел в тюрьмах КГБ в Киеве и Москве, с ним работали чекисты, об этом недавно написал полковник в отставке Григорий Санников.⁵⁵

Осенью 1960 г. появилось «Открытое письмо В. Кука к Ярославу Стецько, Миколу Лебедю, Степану Ленкавскому, Дарье Ребет, Ивану Гриньоху, ко всем украинцам, проживающим за границей». Тогда же Кук был освобожден, работал в центральном госархиве УССР, Институте истории АН, в комбинате «Бытреклама». В 1986 вышел на пенсию, сейчас живет в Киеве.

---

⁵⁴ Сухомлинов А. В. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003. С. 333, 334.

⁵⁵ Санников Г. Большая охота. М., 2002.

В 1956 в Ивано-Франковске был схвачен и расстрелян районный референт СБ Довбуш.

Сами историки ОУН-УПА, националистически настроенные, считают окончанием вооруженной борьбы 1955 год (арест Дмитра Синяка и Дмитра Верхоляка) или 1956 год (участие украинских вооруженных групп в венгерском восстании).

Таким образом, к середине 50-х гг. оуновское подполье на территории Украинской ССР было полностью разгромлено. Если к апрелю 1952 г. на Западной Украине действовал 71 провод ОУН (160 чел.), 84 боевые группы (252 чел.) и отдельные «боевки» (647 чел.), то к ноябрю 1953 г. соответственно 15 проводов (40 чел.), 32 подпольные группы (164 чел.), 106 отдельных боевиков.⁵⁶ В 1954 г. оуновцы провели всего 13 акций, включая 7 терактов. К марту 1955 г. в западной Украине было 11 боевых групп (32 чел.), 17 боевиков-одиночек, в розыске – 500 нелегалов.

Ликвидация оуновских главарей проводилась и другими путями. В конце 1945 г. органы НКВД сумели скомпрометировать референта пропаганды Станиславского окружного провода ОУН «Аскольда» (П. Головка) и командира куреня «Летуны» группы УПА «Говерла», которых и убили свои же товарищи по оружию.

Начиная с 1948 г. главное значение в борьбе против ОУНУПА получили не чекистско-войсковые операции, как ранее, а ликвидация банд с помощью засланной заранее агентуры, захват подземных бункеров и схронов, деятельность спецгрупп МГБ, действовавших под видом бандеровцев. Оуновцы связывали новую тактику «Советов» с новым министром госбезопасности СССР. Им в августе 1949 г. стал генерал-лейтенант Николай Кузьмич Ковальчук, во время войны – руководитель фронтовых «Смерш», в 1946–1949 гг. возглавлявший органы МГБ в советской зоне оккупации Германии и по совместительству бывший заместителем министра госбезопасности СССР. Сосредоточение всей борьбы против ОУН-УПА в МГБ началось еще раньше, что вызывало недовольства руководителя МВД СССР генерал-лейтенанта Тимофея Амвросиевича Строкача, обращавшегося по этому поводу лично к Хрущеву, в то время – 1-му секретарю ЦК КП(б)У

Спецгруппы НКВД – НКГБ – МГБ действовали с августа 1944 г., с осени 1946 г. они назывались «агентурно-боевыми». Группы создавались из взятых в плен и перевербованных бойцов УПА. Командир одной из таких групп, начальник отделения отдела борьбы с бандитизмом Тернопольского УНКВД майор Соколов, в период с марта 1945-го по январь 1946 год уничтоживший несколько десятков оуновцев, был представлен к званию Героя Советского Союза (правда, не получил его).⁵⁷

Группы часто возглавлялись бывшими оуновцами. На Волыни действовали спецгруппы во главе с бывшими куренными УПА «Максимом Вороном» (Петр Власюк), «Соколенко» (Василий Левочко), бывшим шефом связи областного провода ОУН «Комаром» – Иосифом Кравчуком и др. Ими был уничтожен уже упоминавшийся начальник штаба УПА «Карпович» и другие командиры УПА. Власюк был представлен к ордену Красного Знамени, Кравчук – к ордену Отечественной войны 1-й степени.⁵⁸

Уже к июню 1945 г. в западных областях СССР действовало 156 таких групп (1783 человек). Ими широко применялся леендированный допрос, под видом сотрудников оуновской Службы безопасности (СБ). Вот как описывает эти события полковник милиции в отставке Николай Перекрест, в то время – боец такой группы:

«Создавались мобильные группы, которые под видом бандеровцев уходили в свободный поиск. Если натыкались на боевку (так бандеровские отряды назывались) – уничтожали. Очень эффективно. Не было такого шума, как при общевойсковых операциях. Или еще – “вертушки”.

---

⁵⁶ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 179.

⁵⁷ Билас И. Указ. соч. С. 435–449.

⁵⁸ Там же. С. 466–468.

Это такая спецоперация, чтобы дать подозреваемому проявить себя. Везут задержанных, по дороге под видом бандеровцев на конвой “нападают” наши же сотрудники, знающие украинский язык. Разыгрывали натурально – внезапно, жестко. Для достоверности могли конвоиру и прикладом врезать. А подозреваемых везут не в наручниках и не связанными. Нападающие делают вид, что всех воспринимают как одну компанию: “Ага, попались, москальки!” Наши молчат, готовясь достойно встретить “последний час”, а те бьют себя в грудь: “Так мы ж свои, хлопцы!” А хлопцы “не верят”: “А у кого работал? А какой он из себя? В каких операциях с ним участвовал? А кто про тебя сказать может? Ну ладно, живи пока”. Или водили по лесу: ну-ка, если ты наш, должен знать схроны. Не знаешь – значит, опер, а ну “до гиляки”! Это значит: “на ветку”, повесить. Те еще выпаливают фамилии, адреса, о своих делах рассказывают. Потом имитировали расстрел “краснопогонников”, так они называли военнослужащих НКВД, и... в лес. А через какое-то время нарываються на наш патруль. Стрельба, погоня, и пленный снова попадает к “москалям”. Только знают о нем уже гораздо больше. Очень тонкая игра. Там у нас был свой “момент истины”».⁵⁹

---

⁵⁹ *Перекрест В.* У нас был свой «Момент истины» // Известия. 13.10.2003.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.